

Александр
Елизарэ

Кто вы
Ален Жут

или

Мистральи должны
умереть

18+

Александр Елизарэ

**Кто вы – Ален Жут, или
Мистрали должны умереть**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Елизарэ А.

Кто вы – Ален Жут, или Мистрали должны умереть /
А. Елизарэ — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10663-5

Разведчик — умная и послушная игрушка в руках бездушных политиков. Ален Жут обманутый сирота, шпион, диверсант, человек с размытой биографией. Его послали во Францию, а он попал в Африку. Его шеф в Париже не подозревает, что его самый преданный разведчик — не кто иной, как законспирированный русский агент майор Васильков. Жут отдал половину своей жизни Родине, но теперь, когда он обманул всех, его самого решили ликвидировать в центре Парижа. Только настоящий отец спасет своего сына. А сын будет верен своему отцу до последней капли крови. Не все события романа являются гипотезой и вымыслом. Посвящаю своему отцу. Оформление обложки — фото автора.

ISBN 978-5-532-10663-5

© Елизарэ А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Пролог	6
Глава I. Человек в Марокко	7
Глава II. Ален Жут	17
Глава III. Клоун из Парижа	43
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Елизарэ

Кто вы – Ален Жут, или

Мистрали должны умереть

Очень давно, в раннем детстве, я всегда хотел стать жутким кошмаром для своих врагов. Я искал их повсюду и, конечно, находил. И сейчас, когда мне представилась эта возможность, я не откажусь от нее ни за какие дары этого мира...

Пролог

Июнь 2013 год. Совещание в Лэнгли. Штаб-квартира ЦРУ

«Эту секретную операцию под кодовым названием «Безжалостный мангуст», господа, нужно провести чисто и филигранно. Итак, вкратце, о чем идет речь.

В 1962 году Советская наука потеряла уникальную технологию, а профессора Родионова посадили в тюрьму, где он благополучно потерял здоровье, а потом и скончался. Теперь руководство внешней разведки России судорожно предпринимает меры к возвращению этих уникальных научных разработок. Но где они?.. Мы предполагаем, что в Париже. Именно в 1962 году, в Москве, французские разведчики выкупили папку с чертежами и технологиями у непризнанного гения – Родионова – под носом у КГБ.

Безусловно, это военная технология в чистом виде. Сложность задачи для нас заключается в том, что французские коллеги не хотят подсказать нам, где они спрятали эти документы. Русские не дремлют и уже внедрили в Париж своего человека, некоего капитана Жута. Что это за птица, мы пока понять не смогли, но точно знаем, что Жут работает в Париже с 2003 года. Генерал внешней разведки Франции, Жан Монблан, странным образом благоволит этому русскому шпиону. По нашему мнению, именно Ален Жут и есть тот агент Кремля, который контролирует поставку кораблей проекта «Мистраль» военно-морскому флоту России. В контракте сказано, что кроме двух кораблей русские получают те самые секретные технологии, утраченные в 1962. Я думаю, что не стоит объяснять, для каких целей Россия хочет заполучить два вертолетоносца проекта «Мистраль». А она их очень хочет!

Именно на вас, полковник Грей Шолбери, ЦРУ возлагает свои главные надежды в этой операции. Ваша задача проста, как монахиня женского монастыря перед утренней молитвой. Необходимо обезвредить Алена Жута, далее склонить Жана Монблана к сотрудничеству с нами. Любыми способами, пусть и не совсем деликатными. К вам в помощь поступает майор Смит Пуштун из отряда «Драконы» – опытный диверсант и безжалостный ликвидатор. Первая встреча майора Смита с Аленом Жутым произойдет совсем скоро, в Марокко. Полковник ЦРУ Ронни Крокс будет курировать общий ход операции.

«Мистрали» не должны попасть в руки русским, делайте что хотите! Можете их взорвать, потопить, продать третьим странам, разрезать на куски. Уникальная технология сварки высоковязкого и плавучего металла должна служить только интересам Соединенных Штатов. Я подчеркиваю это! «Мистрали» должны умереть в территориальных водах Франции, пока они и взаправду не взяли Крым, эти чертовы русские!..»

Глава I. Человек в Марокко

3 мая 2013 год. Россия. Окрестности Сочи

Поджарый старичок приоткрыл калитку своего фруктового сада. Его всегда радовали деревца персиков, мандаринов, апельсинов и фейхоа. Сейчас они вовсю цвели. Ароматный воздух был пропитан морем и солнцем. Вездесущие пчелы трудились и наслаждались нектаром цветущих деревьев и розовых кустов. Он присел на деревянную скамейку около маленького кирпичного домика, который мастерил три года своими руками и задумался:

«Какой прекрасный день, райский сад, пчелы, мои деревья, но я несчастлив. Моя жена и подруга умерла. Мой сын, он где-то служит, он разведчик. Я не видел его целую вечность. А может быть, Артура давно уже нет, на этом свете?.. Толстый иностранец приходил и грубо сказал, что мой сын убит... Жена тогда сразу и слегла. Артур, если ты слышишь меня, приезжай, пока твой отец живой, приезжай, мой единственный сын!..»

Так старик просидел больше часа. Он не услышал и не заметил, как к саду подъехал черный автомобиль, из которого вышли трое: два парня и мужчина постарше, по виду – их начальник; блондин и чернявый прошли в центр сада, а мужчина остался около автомобиля и стал внимательно наблюдать за происходящим в саду. Он и не собирался участвовать в предстоящем разговоре, он просто хотел посмотреть, чему научились его стажеры.

Садовод от неожиданности дернулся и нервно оживился. Двое парней смотрели на него в упор.

– Привет, дед, – осторожно проговорил загорелый блондин, типичный житель южного края. – Должок за тобой имеется! Помнишь, мы звонили тебе неделю назад?

– Какой такой должок, ребята?.. Не помню... – удивился дед.

Ему действительно уже давно никто не звонил.

– Мы из компании «Персиковая коммерческая ассоциация». Звоним тебе, пенсионер, а ты чего-то трубку не берешь?.. Плохо поступаешь, отец... – нагло отрезал высокий блондин.

– Какой я вам отец, волк таежный вам отец, – проворчал обиженно старик.

– Наглый дед! Ветеран войны! – прошипел второй парень, тот, что пониже и покореннее.

– Что-то вы перепутали, детишки?.. Калитка открыта, на выход!

– Слушай, дедок, с тебя сто пятьдесят штук! Ты кредит брал? Пора пришла отдавать долг...

– Я брал сто тысяч рублей и не у вас, а у симпатичной девушки в кассе. Мне отдавать через три дня, и сто двадцать, не больше! Вы что это задумали, охламоны? Рэкетеры проклятые!

– Так ты на счетчике, батя! Квартиру продай!.. Короче, завтра чтобы деньги были! Долг – есть долг, – цинично уточнил блондин, – других вариантов не будет! Лоханулся ты, ветеран!

– Скоро мой сын приедет, он вам все долги раздаст! Пошли прочь, недоумки! – смело бросил старик.

Неожиданно высокий блондин подскочил к старику, резко схватил его за отвороты пиджака и начал трясти.

– Какой сын? Сын!.. Твой сын, уже давно в Афгане сгинул! Ты рехнулся, старик?.. Мы все знаем про тебя и твоего сына. Зачем же пугать нас скелетами? Мы на работе, отец!

– Зато я в отпуске! Уходите и больше не появляйтесь! Как вам не стыдно? – строго сказал старец.

Заметив ордена на груди старика, парень прокричал своему напарнику:

– Эй, Джон, смотри, а дед – орденоседец! Два ордена «Красной звезды»! Снимай ордена, старик! – злобно прошипел блондин. – Деньги принесешь, обратно побрякушки свои получишь...

– Ордена не тронь! Я и мой сын за них кровь проливали! Имей совесть, парень, прошу тебя!..

– Никто тебе не поможет, понимаешь, никто! – закричал блондин, продолжая трясти старика за воротник. – Уходи и не возвращайся, этот сад мы у тебя тоже забираем!

– Забираем сад, а деньги с тебя еще через три дня!.. – поддержал чернявый коротышка.

– Страшно тебе, отец?.. – рассмеялся блондин. – Ха, да ты не бойся, просто деньги завтра принеси и все решится миром. Может и сад не тронем. Будешь и дальше сливы и абрикосы свои выращивать. А то ведь порубим, ох порубим. Дай денег, пенсионер!

– Мне в Никарагуа не было страшно, когда я воевал против партизан – контрас. Те были головорезы, могли просто человечину есть, без хлеба. А вы, шестерки малолетние, ха! Вы думаете, что я испугался таких козликов, как вы? Полковник, командир разведывательного батальона морской пехоты СССР Сергей Васильков не знает страха! Вам последнее предупреждение! – крикнул офицер и резким движением левой руки сверху вниз отбросил блондина на траву.

– А ты еще и драться, старый пылесос, падла?! – ругнулся блондин и набросился на старика с кулаками.

Звучно щелкнул рычажок предохранителя пистолета ТТ. Ветеран вытащил ствол из потайного кармана пиджака, поднял руку с пистолетом вверх и нажал на спусковой крючок. Прозвучал выстрел. Потом еще откуда-то сбоку, из другого пистолета, предательский и подлый. Старик опустил на колени, не понимая, что с ним происходит...

– Прости меня, Господи, – крикнул дед и стал стрелять на поражение.

Бандиты бросились врассыпную. После второго выстрела старика чернявый рэкетир вскрикнул и упал на землю.

– Он меня ранил, больно! В ягодицу! – заорал парень, отползая в дальнюю ложбину сада.

– А-а! – вскрикнул блондин и после третьего выстрела рухнул в грядку с клубникой и замер.

Теперь и старик мягко упал на родную траву под любимые фруктовые деревья, посмотрел в синее и очень глубокое родное небо. Ему становилось свободно и легко, он увидел сына, жену и снова своего сына в детстве. Потом он увидел себя, словно маленьким мальчиком, скачущем на розовом жеребенке. Как священный единорог, он ждал расправы и освобождения, ждал открытого пути к вечному свету.

Мужчина в черной кожаной куртке подошел неслышно и осторожно. Минуту он смотрел на своих людей, потом на задыхающегося старика. Он осмотрелся, вокруг ни души, только южные сойки сидят на дальних деревьях. Вспорхнула испуганно сорока и исчезла в зарослях. Все стихло, ни движения воздуха, ни шороха в траве.

– Не убивай, не надо! Он просто ранил меня... – вскрикнул чернявый юноша, – Умоляю вас, господин Персик...

Главный бандит, совершенно без эмоций, три раза нажал на спусковой крючок своего вальтера. Каждому лежащему в траве досталось по одной пуле. Стрелял мужчина профессионально. Зачем шуметь и тратить лишние патроны... Ему были безразличны эти умирающие люди, он не питал к ним ненависти. Просто так начался этот день, не совсем удачный и нервный для делового мужчины.

Длинный черный автомобиль представительского класса отъехал тихо от тенистого сада, подняв неосторожно пыль. Небо в глазах старика замерло и остановилось. Только пчелы без усталости трудились на цветах, не понимая происходящего и не беспокоясь о завтрашнем дне странных людей.

Когда автомобиль выехал на шоссе, мужчина взял в свободную руку мобильный телефон, набрал цифру и вызов.

– Аллю, да я скоро буду, дорогая, скорее всего, к ужину. Устал немного. Ерунда, уволил двух стажеров, совершенно не умеют вести переговоры. Пришлось извиняться перед клиентом. Не говори, к людям по-человечески, а они так и норовят в душу нагадить. Когда я приеду, пойдем на море, хочется искупаться и уже завтра уехать в Москву. Я устал здесь ковыряться, делать бизнес в южном регионе становится почти невозможно.

Старик все не умирал. Сильное сердце спокойно билось в его широкой груди. Неизвестно откуда появился молодой мужчина в тонких одеждах, сотканных из травяных нитей. Он ласково приподнял тонкими руками, обнял седую голову старца и нараспев спросил:

– Ты очень сильный воин?..

– Нет, я слабый! Раньше, может быть... – улыбнулся старец.

– Ты смелый и благородный человек. Хочешь жить дальше? Я открою тебе тайну новой жизни. Ты обретешь новую жену и детей, потом внуков. И проживешь еще тридцать три года... Хочешь?.. – улыбнулся незнакомец, вокруг головы которого светились отблески маленького солнца.

– Кто ты, ласковый человек, я боюсь ошибиться... – заплакал старик.

– Ты не ошибаешься, ты прав. Я Иисус, сын Божий и святой дух.

– А мой сын, он жив?.. Дорогой Иисус, может быть, ты знаешь о нем?..

– Да, он жив, и он ищет тебя. Но если ты возьмешь еще тридцать три года, он может погибнуть. Работа у него крайне опасная. Он сражается с разной поганой нечестью.

– Тогда я не хочу дальше жить. Пусть мой сын живет и мои внуки!..

– Как скажешь, но в любом случае твоя невинная смерть не останется безнаказанной. Убийца уже приговорен мною и орудием мести будет...

– Последняя просьба... – произнес старик.

– Я слушаю тебя, сыне!

– Отнесите меня к моей жене! Прошу!? Я скучаю без нее...

– Я исполню твою просьбу. А теперь закрой глаза и отдохни, ты очень устал...

Молодой и очень высокий мужчина поднялся с колен и возвысил небо над фруктовым садом. Потом грозно, но в тоже время искренне, произнес такое воззвание:

«Воины и ученики мои! Отнесите тело этого мужчины в райские сады, когда он проснется, дайте ему лаваша и красного вина. Скорее, не медлите, пока он не остыл, и отчаянье не поглотило его на вечные времена. Ах, я чуть не забыл! Этих двух юношей тоже несите в мой сад, но в местность победнее. Я не могу их оставить здесь, невинно убиенных юношей. Ибо не ведали они что творили и с кем подписали договор о сотрудничестве. Вижу не их в этом вина, но вина тех, кто власть стяжал! Выполняйте волю вашего господина...»

7 августа. Марокко. Окраина Касабланки

Шесть часов вечера. Дешевый отель. Маленький номер с душевой кабиной и работающим вентилятором под желтым потолком. На старой кровати из красного дерева ручной работы лежал поджарый мужчина средних лет европейской наружности и смотрел на вентилятор, бегающий перед его глазами, словно застрявший в потолке нос старого допотопного самолета. Вокруг его лопастей летали по кругу несколько крупных мух местной разновидности.

«Возможно, они так здесь развлекаются? Гонки или цирк?..», – подумал мужчина и попробовал улыбнуться.

Он закрыл глаза и стал размышлять:

«Завтра я иду на встречу с неким майором Смитом Пуштуном. Кто он?.. Имя и фамилия, конечно, вымышленные?.. Офицер разведки США из особо засекреченного отряда «Драконы». Он типичный янки, возомнивший себя настоящим неуязвимым агентом. Он не любит русских, на дух не переносит таких, как я. Кто же предоставил ему мое досье?.. Монблан,

Носороджи?.. Смит изучил мое досье и указал пальцем в мое фото. Могу предположить, что он задумал: «Этот русский сделает все, что я от него потребую – полное подчинение. А потом я шлепну его из пистолета и выброшу труп в открытое Средиземное море». Представляю... белоснежная яхта, полсотни миль от берега, где-то в Сицилии... Майор Смит Пуштун улыбается белозубой улыбкой и подносит коктейль мне, своему напарнику Алену Жуту: «Мой русский друг, я пью за вас! Вы отлично выполнили вашу миссию, благодарю вас от лица военно-морской разведки моей страны». Я выпиваю напиток и падаю на палубу замертво. Смит аккуратно связывает ноги бывшему напарнику и сталкивает тело в море. «Прощай, русский шпион. Ты будешь хорошим ужином для акул и крабов!..»

«Фу, ну и жара, привидится же такое?..»

Ален поднял трубку старого телефонного аппарата и, не поднося ее к уху крикнул:

– Алле, гарсон, черный кофе, да, с сахаром. 18-й номер. Впрочем, нет, кофе не нужно, бутылку французской минеральной воды, не открывайте только. Я все сделаю сам.

«Предположим, что Смит рассуждает так: «Этот русский мне сгодится». Это говорит о том, что Смиуту лет тридцать, он опытный диверсант, но, как сказал наш человек, Смит очень опасен. Значит ли, что он плохо подготовлен? Стоп! Почему ты, капитан Ален Жут, уже поставил его ниже себя?.. Отмотаем назад. Смит очень опасен, значит, дерзок и удачлив. Действовать нужно крайне осторожно, крайне мягко. В противном случае он со мной разделается. Это нежелательно... Мне нужно в Россию. Кто же убил моего отца?.. Кто?.. Я разберусь с ним или с ними. Я им не завидую. Итак, мне разрешено уничтожить Смита. В случае моего провала или крайне опасного поведения американца, как я это сделаю?.. В этом застывшем во времени отеле, у стен есть уши. Они даже мысли могут читать. Пожалуй, я знаю, как. Спокойной ночи, Ален. Не грусти, все будет нормально. Спать, Артур, спать, мой ангел...»

Через десять минут в дверь номера тихонько постучали.

– Можно войти, месье?.. – послышался молодой и приятный женский голос.

– Кто там?.. Войдите, – сонно ответил Жут.

– Это я, – игриво ответила незнакомка.

В комнату вошла красивая мулатка лет двадцати пяти и улыбнулась:

– Месье, вы заказали кофе, пожалуйста, с сахаром. И минеральная вода прямо из Парижа.

– Благодарю, вас. Я почти уснул? Черт, как неловко! Но заказывал я только минеральную воду, я отменил кофе...

– Я не знала, месье... простите... – ответила она с прелестным южным акцентом.

– Ну, хорошо, поставьте чашку на столик. Надеюсь кофе вкусный? – Ален с интересом рассматривал неожиданную гостью.

– Да, я сама его варила для вас! – ответила она и облизнулась.

– Присаживайтесь, пейте кофе, я угощаю, а я попью воды. Как вас зовут, мадемуазель? Откуда вы, местная красавица? Я вас раньше не видел в этом отеле...

– Дайте закурить, месье, тогда расскажу... – проговорила она сладко.

– Курить бывает вредно, малышка. Не дам, у меня всего несколько сигарет.

– Ха, я не малышка, я племянница хозяина этой вонючей гостиницы. Мне сказали, что русский месье заказал кофе, вот я ради любопытства и пришла посмотреть, кто этот русский.

– Удовлетворены зрелищем?.. – снисходительно улыбнулся Ален.

– Да, вполне, вполне... вы интересный юноша...

– Юноша?.. Да какой я юноша, уже лет двадцать, как не юноша, – грустно рассмеялся Ален. – Я мужик, опытный, дерзкий, ворчливый, старый...

– Ну, тогда, может вам массаж сделать, а?.. Чтобы вы были не такой ворчливый, – играючи предложила она.

– Не стоит, я очень устал сегодня, хочу спать. Честно, красавица.

– Сон в компании с женщиной довольно полезное дело для восстановления физических сил, месье. С красивой женщиной, вернее с девушкой... – уточнила она и покраснела.

– Я буду в курсе, но, не стоит, право... Ха! Вы что, себя предлагаете?.. Не слишком ли смело? Или у вас работа такая?.. – произнес мужчина отцовским тоном.

– Да нет, я вас проверяла. А вы нормальный парень, сразу видно не американец. У вас есть манеры, воспитание. Еще чувство меры, так сказать. А где вы живете в России, и что вы делаете в нашей дыре?..

– Сам не знаю, что я тут делаю, но живу я много лет в Париже. В России уже давно не был. Очень давно... – грустно ответил Жут.

«Как приятно вешать лапшу этой милой девочке, даже спать расхотелось. Она редкая красotka. Ну и дела, такой дрянной отель и такая встреча? Юная женщина – бриллиант...» – подумал разведчик и опустил взгляд в пол.

– Ого, вы живете в Париже? Вот это совпадение, а я только оттуда. Я учусь в университете. Париж, моя любовь, этот город, он такой белый, сказочный, то ли восточный, то ли европейский... Я всегда гуляю по нему одна, разве это нормально?..

– Вас как зовут, соблазнительница, вы мне даже не сказали, – вспомнил Ален.

– Эсмеральда Романса Лунзиетра.

– Эсмеральда?.. Отлично, давайте встретимся в Париже? Забьем стрелку?

– Это как, забьем стрелку?.. – улыбнулась мулатка шикарной улыбкой.

– Ну, это значит, договоримся о встрече в определенный день и час. И в очень красивом месте. В том месте, которое будем знать только мы! Секретное место встречи...

– Давай, а ты не лжешь мне, русский *парень*? – спросила она и отпила немного кофе.

– Меня зовут Ален, нет, сейчас я не лгу и хочу с тобой встретиться в Париже. Если я не совсем стар для тебя?..

– Ха, какой ты хитрый и опасный, Ален! Ну, хорошо, – звонко засмеялась она, – я буду в Париже через месяц. Ну, может быть и пораньше...

– Не надо раньше, через месяц самое то. Итак, на мосту царя Александра третьего, который находится между домом инвалидов и Елисейскими полями. По нечетным дням недели, кроме понедельника, с пяти до шести вечера, идет?

– Да! Прямо на свидание меня пригласил? Заинтриговал. Спокойной ночи, Ален, и удачи тебе. Смотри, не обмани, я уже настроилась! – проговорила она и подмигнула ему.

– Спокойной ночи! До встречи, будь умницей!

– До сих пор я всегда ей и была... – страстно улыбнулась Эсмеральда и выпорхнула из номера.

Дверь скрипнула и плотно закрылась. Кофе осталось на столике. Жут посмотрел на него, нежно взял чашку в руку и выпил кофе залпом до дна.

Ночь стояла на редкость сухая и душная, даже сверчки перестали трещать в густой и выжженной траве. Ален встал с постели, которая страшно заскрипела, он усмехнулся и подошел к раскрытому настежь окну. Привычка разведчика не позволяла стоять у окна открыто, он всегда стоял сбоку, чуть выглядывая из-за стены, чтобы не «снял» случайный снайпер. За дальними горами поднималось ленивое до поры солнце.

Спать, хотя бы пару часов. В три часа ночи в кране появилась холодная вода. Жут смочил простынь, лег в постель обернулся ею и только потом заснул.

Лето 1986 год. Афганистан

К командиру 103-й воздушно-десантной дивизии, на окраину Кабула, прибыл офицер контрразведки 40-й Армии.

– Дежурный! – важно крикнул майор.

– Я! Дежурный по штабу дивизии гвардии капитан Соловьев!

– Хорошо, капитан. Я майор Семен Станиславович Краевский, особый отдел сороковой армии!

– Какие трудности, товарищ майор? – улыбнулся капитан.

– Где ваш комдив?

– На Панджшере! Третьи сутки дивизия на боевых! Воюют...

– Плохо...

– В каком смысле... – улыбнулся десантный капитан.

– Мне срочно нужен комдив, – жестко потребовал майор.

– Через недельку или две будет! Или через час, – зубоскалит капитан.

– Что значит, через час?.. – строго переспросил майор.

– Два «крокодила» полетят с разведчиками ГРУ как раз в район нижнего Панджшера. Ваши ребята?..

– Да, наши. Я полечу с ними. Распорядитесь, чтобы мне выдали броник, каску и автомат.

– Автоматов нет, майор, берите пулемет, – засмеялся дежурный офицер.

– Что?.. – не понял юмора майор.

– Шучу, товарищ майор. Вам какой, АКС укороченный или АКМС?..

– Сам ты укороченный, АКМС давай, и гранат, пять штук!

– Держите ваш автомат! Бронежилет возьмете в вертушке.

Через полчаса на взлетной полосе военного аэродрома в Кабуле.

– Эй, братва, кто летит в 103-ю десантную дивизию курсом на нижний Панджшер?.. – спросил майор.

– Ну мы летим, – захохотали разведчики, глядя на новенького отглаженного майора.

– Я с вами! Майор Краевский из особого отдела сороковой армии!

– Залезай, майор, места в «крокодиле» хватит! Держи «лифчик» и пол ящика гранат. Ха-ха... – сдержанно рассмеялся молодой офицер.

– Весело тут у вас, ребята? – с бравадой спросил майор.

– А вы оставайтесь с нами! Нам такие *майора* ох как нужны. И ордена нам вне очереди выписывают...

Вертолеты поднялись над Кабульским аэродромом. На высоте сто метров начался отстрел ракетниц. Майор пытался быть невозмутимым, но резкий набор высоты слегка вдавил его в десантное кресло. Офицеры разведки шутили и мельком посматривали на майора. Он отрешенно смотрел в квадратное окошко. Удивительно, но через час полета ему начало это нравиться.

Через три часа, в районе нижнего Панджшера, пара «крокодилов» совершила мягкую посадку на белый песок у кромки воды. Песчаный пляж раскинулся на берегу одноименной горной реки. В штабной палатке находились пять офицеров: командир десантной дивизии, заместитель комдива по политической подготовке, начальник особого отдела дивизии, командир отдельной разведывательной роты.

В палатку вошел майор Краевский и обратился к комдиву:

– Павел Сергеевич, операция «Зеленый финик» началась. Ваш офицер готов?

– Как вам сказать... – сдержанно ответил Грачев. – По его словам, готов, но он совсем молод и, честно говоря, зеленый, как огурец, всего год в Афганистане, даже не знаю... У меня есть более опытные офицеры. Зачем вам этот летеха?..

– Лейтенант Васильков нам подходит, а опытных оставьте себе. Где же он сейчас?..

– 350-й парашютно-десантный полк сейчас в горах. Гвардии лейтенант Васильков там же, со своим взводом. Полк продвигается по хребтам, сбрасывает засады бандформирований в ущелья.

– Тогда полетели! Командир разведывательной роты со мной?

– Да, удачи, майор! — полковник Грачев пожал руку майору и дал добро на вылет.

Через два часа в одном горном кишлаке. Провинция Панджшер.

Отдельная разведывательная рота в облики моджахедов напала на взвод десантников.

Секретно. Докладная записка в особый отдел 40-й Армии

«В результате короткой перестрелки 17 июня 1986 года был убит гвардии лейтенант Артур Васильков. После этого, «душманы» скрылись в роцце, забрав тело офицера с собой. Розыск тела офицера результатов не дал. Подпись: майор особого отдела 40-ой Армии Краевский С. С.»

Еще через четыре часа. Кабул. Штаб Сороковой Армии.

Начальник особого отдела армии, генерал-майор Задорнов, подвел итоги операции.

– Поздравляю вас, Семен Станиславович Краевский, и вас, товарищ гвардии лейтенант Артур Васильков, с успешным завершением первого, начального этапа операции. Завтра утром вы полетите в Москву, ну а там все по плану. Да, кстати, как поработали разведчики? Не страшно было, когда вот так в упор из автомата, хоть и холостыми?

– Ни как нет, не страшно! Солдат моих жалко, они сейчас, наверно, ревут, шутка ли, командира взвода на глазах убили... – подавленно ответил лейтенант Васильков.

– С ними на днях будет проведена беседа, им расскажут, что вы в тяжелом состоянии и находитесь на лечении, скажем, в Ташкенте. Так что, не переживайте, это солдаты. Уточню: Советские солдаты. У них уже новый командир, а вам предстоит серьезная служба в другом качестве, совершенно с другими задачами. Страна доверяет вам другой, невидимый фронт. Фронт, на котором бушуют бурю международного, стратегического уровня. Не сомневаюсь в вас...

8 августа 2013 год, около 10 часов утра. Марокко. Касабланка

Ален вышел в город, прогулялся по центру, купил свежую газету из Парижа и отправился в кафе. За ним наблюдал невысокий худощавый белый мужчина. По виду типичный североамериканец, лет сорока пяти. На голове незнакомца была легкая голубая шляпа, на нем самом, рубашка светлых тонов с цветочным орнаментом, сверху – пиджак песочного цвета, белые хлопковые брюки и желтые кожаные туфли на мягкой подошве. Носки голубого цвета завершали необъяснимый комплект одежды.

– Здравствуйте, месье. Что пишут, что нового в Париже?.. Свежий номер, здесь это большая редкость... – Незнакомец смело присел за столик Алена. – Какое утро сегодня, прекрасное африканское утро!

– Доброе утро. Просто нужно знать места, где продают, свежую прессу, – сухо ответил Ален.

– Да, этот день обещает успех в делах и коммерческую прибыль...

«Каков болтун, – подумал Жут, – вместе с паролем наговорил кучу разной ерунды», – и быстрым взглядом осмотрел человека в светлом костюме.

– Гарсон, две чашки черного кофе! Не растворимого, черт вас возьми! – сделал заказ мужчина и всмотрелся в лицо Алена. – Взгляните на карту, смотрите, капитан! Сегодня, вот здесь, раньше там был завод по производству унитазов, а сейчас там развалины и пустырь, после восьми часов вечера, вас будет ждать наш человек.

– Гм, а вы вообще кто?.. Возможно, вы меня с кем-то путаете, мистер... – осторожно спросил Жут и продолжил: – Завод унитазов?.. Вы не оригинальны.

– Нет, нет, капитан, вы прекрасно выделяетесь на фоне этой местной толпы. Неужели я не отличу французского разведчика от зачуханного обывателя – марокканца.

– С кем я должен встретиться и зачем? Кстати, вы не представились?

– Я мистер Рэкс Робертсон – американская военно-морская разведка. Консультант. Вас будет ждать офицер Смит, негр, но очень хороший негр, опытный разведчик и я бы сказал – красавчик. Почти два метра черной кожи и каратэ, боевой пловец и диверсант. Так что, удачи вам, капитан! Прощайте. Ой, чуть не забыл, приезжайте на встречу на такси. Машина

должна сразу уехать. Вы должны быть один. Это очень важно. Чтобы у Смита не было никаких подозрений в отношении вас. Он весьма нервный парень. Чуть что, штык в сердце!

– Секунду, осмелюсь предположить, что этот ваш Смит плохо говорит по-русски. Так что же он сможет мне рассказать? Может быть, он должен меня просто шлепнуть? – цинично уточнил Ален и слегка содрогнулся.

– Нет, как можно?.. Вас ждет очень интересное задание, и он прекрасно говорит на французском! Кстати, вот за этот паршивый кофе, я угощаю, – цинично улыбнулся франт и бросил на стол мятую банкноту – пять долларов. Потом он внимательно посмотрел на Жута и добавил: – Постарайтесь не наделять глупостей, не подставляйте вашего патрона в Париже. Приятного вам завтрака...

Незнакомец элегантно вышел из-за столика и мягко пружиня в своих желтых мокасинах исчез в толпе. Он нарочно выбрал такой момент для отхода, когда около кафешки проходила большая группа горожан с детьми, осликами и мулами.

Жут остался за столиком, чтобы почитать газету и поразмышлять.

«Итак, передо мной проплыл, вернее, прошел старый агент, мистер Робертсон. Наверняка он уже полковник, церэушник, комбинатор и стратег. Ведет себя нагло, надменно, ему смешно, что я русский. Он, конечно, не первый год в Африке. Жара просто ласкает его сухую кожу, он курит, его рот напоминает глиняные края пересохшего колодца. Он опытен, возможно, начинал службу как наемный убийца, одинок, но любит женщин. На пальцах носит перстни. Не расстается с армейским кольцом, который покоится под его правой подмышкой. Значит, Робертсон левша. А левши любят искусство и литературу. Он боится увольнения со службы, поэтому очень старается. Он отдал меня в полное распоряжение негру, которого я в глаза не видел. Значит, тот черный будет решать мою судьбу. Робертсон, этот честолюбивый пижон, проговорился Смигу, что я очень опасен и разрешил меня грохнуть. Боятся меня, сволочи. Значит, в любом случае, американцам я не нужен. Они недолюбливают моего шефа в Париже – Жана Монблана, поэтому решили щелкнуть ему по носу, убрав меня. В случае, если я вместе со Смитом успешно выполню задание, моя участь будет также печальна. Это операция американской военно-морской разведки и им, конечно, не нужен лишний свидетель, тем более русский. Самый правильный мой ход, сесть немедленно на самолет и улететь обратно в Париж...»

– Официант, будьте добры, подайте мне салат с креветками, если есть. Еще два хлеба, яичницу из двух яиц, стакан апельсинового соку. Не забудьте бутылку французской минеральной воды! Воду не открывать, я все сделаю сам.

– Да, месье, сейчас все будет. Правда, яйца сегодня завезли очень маленькие...

– Нормально, двух яиц будет достаточно... – с улыбкой подтвердил француз.

Молодой марокканец поклонился и ушел исполнять заказ.

Тем временем, Ален продолжил мозговой штурм:

«Послать их всех к черту и доложить Монблану о невозможности участия в этой операции. Нет! Во-первых, мистер Робертсон не позволит мне этого сделать, он ходит с пушкой, к бабушке не ходи. Во-вторых, они прекрасно меня найдут и в Париже. Замочат, как труса или увезут в американскую военную тюрьму, посадят на цепь и заставят лаять и хватать кости. Плохой вариант, капитан Жут. Может, выйти из игры, улететь в Москву, и остаток службы провести в маленьком московском кабинете? Но, это, по крайней мере, смешно, у меня есть конкретное задание от генерала СВР: «Узнать все, что предложит Смит и, в крайнем случае, ликвидировать его...» Кто за меня будет делать мою работу? Верно, никто, и не надейся! Вот ведь простак, как я забыл, у меня же встреча с Эсмеральдой через месяц в Париже! Я не хочу потерять ее из вида. Работать, Ален Жут, несмотря ни на что...»

Ален прекрасно позавтракал, прошелся по лавкам и магазинам, убедился, что за ним нет хвоста, и вернулся в гостиницу. На самом деле, это было еще не все. В кафе он произнес пароль: «Воду не открывать, я все сделаю сам!», что означало – «Мне нужна дополнительная встреча».

В своем номере Ален проверил в комоде серебряный портсигар с кремлевскими башенками на крышке. Три сигареты оказались на месте. «Никто ничего не трогал, в номере никого не было, это очень хорошо. А если этот Смит не курит?.. Ладно, не ссы, отработаем по обстановке. Вперед и вверх Адам, как пел Володя...»

Ровно в полдень к гостинице подъехал автомобиль – такси лимонного цвета. За рулем сидел усатый и коренастый шатен, лет тридцати пяти. Это был офицер из группы «Гранат» – спецподразделения русской внешней разведки. Ален уже поджидал его и быстро сел в машину.

– Куда поедет, сэр? – спросил здоровяк и мельком взглянул на Жута через противосолнечные очки.

– Известно, куда. Как говорят в Одессе – «в Париж, шеф»!

– Сделаем, сэр, – улыбнулся водитель и дал хорошего газа.

Такси набрал скорость – сто километров в час. Уже через полчаса Ален оказался на закрытой от посторонних глаз вилле. На второй этаж особняка, утопающего в цветах, Ален поднялся в сопровождении таксиста. За столом сидел пожилой мужчина, лет пятидесяти пяти, в тельняшке русских ВДВ и играл бронзовой гранатой «Лимонкой». Напротив него, в кресле, сидела крупная полосатая кошка с необычно умной мордой. Она внимательно следила за развлечением хозяина и мурлыкала от жары и приятного времяпрепровождения.

– Как доехали, Тарас? – обратился десантник к водителю.

– Отлично, товарищ генерал, – отчеканил водитель.

– Вижу! – Хозяин кошки внимательно посмотрел на Алена. – Ладно, Тарас, пока отдыхай, через час доставишь гостя обратно.

– Есть!

Водитель вышел. Кошка проводила его взглядом.

– Я, генерал-майор Альберт Валерьянович Соколов. А вы, как я понял...

– Капитан Ален Жут, французская разведка, – доложил гость, улыбнувшись.

Генерал вышел из-за стола, и они обнялись.

– Рад встрече, Ален Жут! Так вот ты какой – француз! Что у тебя? Рассказывай быстро, а я пока попрошу мою жену сварить нам кофе.

– Сегодня вечером на разрушенном заводе встречаюсь с неким майором Смитом Пуштуном. Надо бы меня подстраховать. Опасаюсь банальной расправы. У меня неприятные предчувствия.

– Вот карта, где же назначена ваша встреча, Жут? – Альберт Валерьянович развернул небольшую, купленную в обычном киоске, карту.

– Вот здесь, генерал, – Ален указал точку на карте.

– Ага, понятно. Тарас выберет себе лежку и с винтовкой подстрахует тебя. Если что, Смит живым не уйдет. Можешь и сам в критическом моменте применить силу. Что у тебя есть?

– Две сигареты с ядом, но сам я их не проверял, – пожал плечами Жут, – предложили по случаю коллеги в Париже, я купил. Те офицеры уже в отставке, а сохранился ли в сигаретах яд, я не знаю.

– Так, вот эта граната тебе в помощь, – улыбнулся генерал. – На вид это сувенир-зажигалка, но, если реально вырвать кольцо, произойдет взрыв, но не сразу, через полминуты. Усек, капитан?..

– Да, оригинально, возьму. Дайте посмотреть, генерал, а что, если сейчас вырвать кольцо?.. – улыбнулся Ален и просунул указательный палец в кольцо гранаты.

– Ну, вперед, убежать успеем, – рассмеялся генерал и похлопал разведчика по плечу. – С юмором порядок, Жут!

– Я пошутил, пардон! – ответил Ален и оставил гранату в покое.

– Взрыв будет небольшой, положить одного-двух человек в салоне авто или в комнате. Забирай, осторожней, штучное изделие, можно сказать произведение искусства. Так, а теперь, о разговоре с агентом Смитом. Ты должен узнать все, все, что он хочет! Ты понял меня? Он будет думать, что это он узнал все, а на самом деле, это ты должен владеть ситуацией. Не отказывайся, вытягивай из него информацию. Крути, обманывай, навязывай свои версии, ускользай, соглашайся и даже спорь о сроках проведения акции.

– Я все сделаю, – довольно ответил Жут. – Как в лучших домах Парижа!

– Ну что, майор Артур Васильков, после Марокко обратно в Париж?.. – чуть слышно спросил генерал.

– К сожалению, нет! В Сочи пропал мой отец, подозреваю, что его больше нет. Трубку в квартире никто не берет. Поеду разбираться, на пять дней, не более...

– Этого делать нельзя! – побагровел генерал. – Ваши коллеги в Париже, заподозрят вас в бегстве! Операция «Двуликий Янус» полетит к чертям?! Монблан, конечно, не в курсе? Майор Васильков, я не разрешаю вам приезжать в Россию.

– В том то и дело, генерал, мой шеф в Париже знает, что я полечу в Сочи. Все нормально, мне оказано полное доверие. Я в отпуске, нет проблем. О пропаже отца я доложил ранее и лично генералу Монблану.

– Фу, ну тогда, тогда ладно... Поезжайте и дай вам Бог найти вашего отца!

– Спасибо, я не засвечусь, – ответил Ален с благодарностью.

– Вот и наш кофе!.. Это моя жена, Василиса Михайловна! А это наш друг, Ален...

Совершенно секретно. В главное управление СВР РФ из Марокко от «Коришуна».

«Гарпия» получила подробные инструкции для встречи с американским агентом Смитом. «Гарпии» предложено в случае угрозы для ее жизни пойти на крайние меры. Однако, далее она собирается вылететь в Россию, в Сочи, для улаживания семейных дел, связанных с пропажей его отца. Прошу обеспечить наблюдение и безопасность в Сочи агенту «Гарпии». «Коришун» ТЧК»

Глава II. Ален Жут

Месяцем ранее, 21 июля 2013 год. Париж

Ален Жут снова и снова звонил своему отцу в Россию, в Сочи. Телефон упорно молчал. Правда, однажды кто-то снял трубку, но не ответил и резко положил. Опытный разведчик понял, что это плохой знак. Чтобы унять нервы и отпугнуть мрачные мысли, он отправился на представление бродячего цирка из Москвы.

Забавные клоуны разыгрывали на опилках зловещую сцену. Двое клоунов: «Ванька» и «Макс» угощали маленького медвежонка медом и малиной, но потом вдруг начинают требовать от него долг, но уже деньгами.

- Эй, жалкий бурый обжорка, отдай нам деньги!..
- Му-ау! – плачет медвежонок.
- Ха, Ванька, у него нет денег, – зло смеется клоун Макс.
- Вот еще, тогда отдавай нам свою шкуру! – требует Ванька.
- Ха, Ванька, пусть он подрастет, тогда мы и сдерем с него шкуру!
- А лучше сразу две! Верно, Макс?
- Верно, Ванька!

Но тут произошло невероятное. На арену выбежал огромный бурый медведь с балалайкой и начал бить ею дерзких клоунов. Клоуны вызвали медведя на боксерский поединок. Медведь вытащил из-за пояса шумовой револьвер и каким-то чудесным образом произвел выстрелы по клоунам. Клоуны упали, потом, кувыряясь, убежали, побросав все свои пожитки на арене. Два счастливых медведя танцуют русскую кадрили. Парижане и особенно дети в полном восторге. Ален Жут не смеялся, он рассматривал увиденное действо как знак, подсказку для него лично. Решено, он должен ехать в Россию. Только вчера он получил отпуск. Месяц вольной жизни, которой ему хватит с лихвой.

22 июля. Париж. Штаб внешней разведки Франции

- Господин генерал! Получена шифровка из штаба военно-морской разведки США.
- Так, я не понял, они что там, перепутали адресат? Мы что, хвост от их мула? – недовольно буркнул генерал Жан Монблан.
- Никак нет! Шифровка на ваше имя! – доложил его заместитель, полковник Мишель Носороджи.
- Читайте, полковник Носороджи, прошу вас! – торопливо попросил Монблан.
- Итак: «Генералу Монблану. Совершенно секретно. Просим вас обеспечить визит вашего сотрудника, капитана Алена Жута, в Марокко для важной встречи с нашим агентом в начале августа сего года. Нам нужен русскоговорящий агент с опытом работы в России. Мы считаем, что сможем таким образом проверить вашего человека в деле. С нами Бог!..»
- Ясно, звоните Алену Жуту! – раздраженно приказал Монблан.
- Но, месье генерал! Капитан Жут отбыл в отпуск, – доложил Носороджи.
- Какой к чертям отпуск, полковник Носороджи, выполняйте мое распоряжение!
- Есть, мой генерал! Сейчас. – Грузный полковник, с огромным шрамом на половину лица, набрал телефонный номер Жута. – Алле, капитан Жут? Ну, слава Богу. Это полковник Мишель Носороджи. Вы еще в Париже, капитан?
- Да, я собирался улететь на отдых в Сан-Тропе... – спокойно соврал Ален.
- Какой к черту отдых, срочно приезжайте в штаб! Да, это приказ нашего и вашего шефа!
- Есть, я буду через час... – ответил Жут и отключил телефон.
- Вот и прекрасно, капитан! Конец связи... Мой генерал, – обратился Мишель к Монблану, – наш капитан ровно через час прибудет на получение задания! – рывкнул он, изобразив довольную улыбку.

– Хорошо, и еще, полковник, вызовите срочно майора Эжена Форшена.

– Этого солдафона, командира десантного батальона специальных операций? – уточнил Носороджи. – Но я не совсем понимаю, зачем нам батальон парашютистов? Мы что, будем высаживаться на Касабланку?..

– Вот именно, ха! Просто у Форшена кое-что есть, или вернее кое-кто...

– Есть, генерал! Этот проклятый двадцать первый век. Все друг друга боятся. Только болтают языками о том, что у них есть спецназ и всякие там морские коты! Ха, но никогда не бросят сотню отважных парашютистов куда-нибудь на побережье, в субтропики! Как бросали моего отца! Ушла бравада, драйв приключений! – крикнул Носороджи и взмахнул огромными руками. – Знойные мулатки так и ждут прибытия десантников из Парижа! Они устали от своих чумазных туземцев с мотыгами в руках! Им нужны brave парни, с голубыми глазами и стоячими, гм, это... Короче, чтобы дух захватывало!

– Ха! А вы актер, мой друг, в театре не пробовали служить? – засмеялся с издевкой генерал Монблан.

– Пока нет, но я бы не отказался, в будущем, генерал! – на полном серьезе ответил Мишель.

– Тогда я на обед... – улыбнулся Монблан и уехал домой в сопровождении двух телохранителей.

Генерал Жан-Люсьен Монблан, немного полноватый разведчик шестидесяти восьми лет, считал себя вечным полковником и сильно удивился, когда год назад его назначили шефом одного из отделов внешней разведки Франции. Что удивительно и закономерно, его назначению способствовало то, что за несколько прошедших лет он лично подготовил нескольких высококлассных разведчиков – аналитиков, в числе которых были капитаны: Ален Жут и Пьер Таранс. Ученики двинули карьеру своего наставника вперед, за что в глубине души он был им благодарен, и горд за себя. Временами он надевал на себя образ идеального шефа разведки, но звездная болезнь не одолела его.

Его старый друг, полковник Мишель Носороджи, недолюбливал капитана Алена Жута, считая его подозрительным русским проходимцем и лентяем. Именно из-за капитана Жута Носороджи не стал шефом разведки, а Монблан стал. Полковника Носороджи раздражало, что Ален Жут и Жан Монблан стали настоящими друзьями и даже больше. Иногда Монблан доверял Жуту, как своему сыну.

Теперь Жуту предстояло непонятное задание в Марокко, и генерал, естественно, волновался за своего подопечного. Полковник Мишель Носороджи, напротив, рассчитывал на полный провал капитана Жута и скорую отставку в этой связи Жана Монблана. Он видел себя не только театральным актером в Париже, но и генералом внешней разведки. Иногда он представлял себя совершенно беспомощным человеком, которому выгодно все же было оставаться в тени Монблана. Носороджи внутренне знал, что по-настоящему сам он не способен управлять такой неповоротливой машиной, как отделение внешней разведки. Он боготворил Жана Монблана, но предпочитал молчать об этом.

Двумя месяцами ранее. Париж

Штаб французской разведки. Кабинет генерала Жана Монблана.

– Разрешите войти, господин генерал? – мягко произнес полковник Носороджи.

– Да, войдите, Мишель. Присаживайтесь, что у вас нового?..

– Нового, ну... – замялся полковник.

– Послушайте, а что это у вас за фамилия такая? Я, честно говоря, не встречал раньше людей с такими звериными фамилиями? Забавно...

– Вы, о чем, мой друг?.. – насторожился полковник.

– Носороджи, ха, – улыбнулся Монблан.

– Когда меня маленького нашли в Алжире, мой генерал, в какой-то грязной хибаре, под головой у меня была книга...

– Любопытно... Что за книга, а?..

– «Животные Африки». На ее обложке был изображен белый носорог. Так вот, офицер, майор из полка десантников, нашедший меня и ставший моим отцом, так меня и назвал: «Мой маленький белый носорог». Он был счастлив, мой отец, я даже со временем стал походить на него. А мое нахождение он считал огромной личной удачей. Вот такой он, мой отец! – с гордостью отчеканил Мишель.

– Как у него здоровье? – поинтересовался генерал.

– Спасибо, он крепкий старик. Гуляет в парке со своим бульдогом и завел себе подружку из кабаре Мулен Руж.

– О! Bravo! Настоящий десантник, твой дед! – открыто засмеялся Монблан. – А вы, Мишель? Когда познакомите меня со своей подругой?..

– Не могу знать, мой генерал! Пока на любовном поприще работаю в холостую...

– Ты, это, не затягивай!.. Что там у тебя?.. Я имел ввиду, по нашим делам?..

– Извините, генерал, я отвлекся. У нас начались проблемы с Жутым.

– Продолжайте, что еще за проблемы? Разве у капитана могут быть?..

– Вернее, проблемы с его отцом. Его отец, Сергей Иванович Васильков, капитан первого ранга военно-морского флота СССР и ветеран второй мировой войны, после успел повоевать в Африке... Проживал в Сочи, это город на Черном море...

– Почему проживал, что случилось?.. – насторожился Монблан.

– Гм, отца капитана Алена Жута, то есть Артура Василькова, убили. Мы не знаем кто, похоже, это случайные грабители. Местная русская мафия...

– Он уже знает?.. – грустно спросил Монблан.

– Нет, но догадывается. Он частенько звонит в Сочи. Психует, нервничает...

– Придется его отпустить, но может позже. Что еще, полковник, кому еще звонил капитан Жут, с кем встречался?.. Женщины, новые друзья?..

– Ничего такого, мой генерал, Жут отличный служака. Но очень хитрый...

– Не хитрее чем мы с вами, дорогой «Белый носорог», – рассмеялся Монблан.

22 июля. Париж. Штаб внешней разведки Франции

После обеда полковник Мишель Носороджи встретил Алена Жута в холле, на втором этаже дворца, где располагался штаб международной внешней разведки республики. Хотя, вывеска на входе мирно гласила: «Международная частная пароходная компания – Монблан и сыновья». Как говорить, по делу и с юмором.

– Я очень рад, капитан, вы как обычно цените мое и свое время! – протянул свою широкую ладонь Носороджи.

– Я ценю время нашего шефа, – ответил Жут, пожал его руку в ответ и внимательно всмотрелся в полковника.

– Ха-ха! Так не будем терять его, Монблан ждет вас.

Офицеры прошли в кабинет шефа отдела внешней разведки.

– Приветствую тебя, Ален! Какие новости? Почему сегодня такой хмурый?.. Не брешь, капитан?..

– Я предполагал, мой генерал, что три дня назад у меня начался очередной отпуск?.. Нет новостей от моего отца. Мой отец жил в Сочи. Уже три месяца полная тишина. Я подозреваю худшее...

– Давай сделаем так. На пару дней слетаешь в Марокко. Узнаешь, что нужно нашим друзьям из-за океана, вернешься и вместе подумаем, как решить твою проблему. Идет?..

– Спасибо, мой генерал!

– Полковник Носороджи сейчас проинструктирует вас, – уточнил Монблан.

– Слушайте внимательно, капитан. Здесь, в конверте, пароль и отзыв. Прочтите внимательно, запомните и верните мне. Сделаете все, что прикажет американский агент, прибывший на встречу, – проговорил полупшепотом полковник и передал записку Жуту.

Ален взял конверт, вынул записку, мигом прочитал и вернул Мишелю.

– Возьмите, я все запомнил. Не понимаю, американцы решили использовать французского разведчика в своих грязных играх?.. – оскалился Жут.

– Они узнали, что ты бывший русский и хотят работать только с тобой, – спокойно ответил генерал Монблан.

– А нам это зачем? – Жут пытался понять смысл его миссии.

– Послушайте, капитан, мы должны быть в курсе того, что делают союзники! И, в конце концов, потрудитесь выполнить приказ! Черт возьми! Или вместо вас полетит на встречу другой, более опытный офицер! – слегка вспыхнул полковник Носороджи.

Все это время в дальнем углу офиса, у окна, стоял крепкий мужчина с короткой прической, майор парашютного батальона разведчиков Эжен Форшен. Типичный француз, сорока пяти лет. Специалист по ведению боевых действий в Африке. Местами головорез, если этого требовала обстановка боя. За своих солдат и офицеров он был готов перегрызть глотку любому диктатору черного континента. Бесстрашен и хладнокровен, семьсот прыжков с парашютом в Африканском небе. Внешняя политика Франции в Европе его не интересовала. Эжен имел личную виллу в Марокко, был хорошим семьянином, но влюбился в молодую южноамериканскую танцовщицу и недавно женился на ней. Она ждала девочку и майор тоже.

Форшен, как обычно, был молчалив и суров. Казалось, что он всегда думал и размышлял только о проблемах своих людей. Возможно, его беспокоила тема расформирования его батальона, этого он допустить не мог. Монблан всегда прикрывал его.

– Остыньте, Носороджи, – обратился Монблан к полковнику. – Учитесь работать спокойно, мы не в Центральной Африке, и не в Анголе! Может сами полетите, на встречу с этим...

– Я готов, я всегда готов... – улыбнулся Мишель и неловко повернулся, ощущая свой лишний вес.

– Ален, мне тоже не нравится эта затея. Этот агент, он отъявленный негодяй, – отметил генерал, рассказывая про американца. – Карательные операции в Афганистане и в Африке, против всех. Специалист по войне в пустыне, в горах. Ему чуть за сорок, зовут его Смит Пуштун, во всяком случае, это все, что я знаю. Говорят, он отпетая сволочь. Короче говоря, выслушаешь внимательно все, что расскажет майор Смит и примешь решение. Буду ждать тебя с нетерпением. Срочные новости передавай через мадам Линду Матиас, вот ее адрес в Касабланке. Запомни и отдай обратно мне.

– Я все понял. А если придет вовсе не тот майор, а просто другое лицо? Фантом?..

– Ну да, скорее всего, так и будет. Наверняка, никакого Пуштуна не существует. Плевать! И еще, капитан Жут! Возьмите подарок от меня. – Генерал протянул Алену позолоченную зажигалку в виде лошади. – Мне иногда стыдно, столько лет безупречной службы, возьми!.. Это мой подарок...

– Я тронут, мой генерал! Закурите?.. – Ален протянул генералу серебряный портсигар.

– Ого! А это еще откуда!? Кремль, Москва?.. – Монблан с удивлением рассмотрел портсигар.

– Не поверите, купил на днях в Париже, на блошином рынке. Пришлось выложить сотню евро.

– Раритет? Эти русские повсюду! Ха-Ха!.. – засмеялся генерал и вытащил сигарету.

– Мой генерал, эту сигарету курить не стоит, – предупредил Ален. – Десять минут и все.

– К черту, я и так бросаю курить... – улыбнулся генерал и вернул портсигар Алену.

– До встречи, господа!

Капитан Жут вышел из офиса и быстро спустился вниз по ступеням дворца...

– Зная Алена, я не сомневаюсь, что он нарушит инструкции и сразу после Марокко полетит в Сочи. Нам нужен офицер, который прикроет Жута в России. Ваше мнение, майор Форшен? Вы у нас, кажется, специалист по лучшим агентам охраны? – спросил неторопливо генерал.

– Так точно! Я знаю такого. Это капитан Пьер Батист Таранс из восточного крыла военной разведки. Бесстрашен, хладнокровен, молод. Отлично владеет русским языком. Восхищается Лермонтовым и Есениным. У него отличная легенда – филолог, изучающий русскую словесность, литературный критик. Он носит очки и выглядит порой как ботаник, ха.

– Какая легенда?.. Я не совсем вас понял?.. – переспросил генерал Жан Монблан.

– Студент филологии из Парижа. Изучает русскую литературу и поэзию, – уточнил майор Форшен.

– Превосходно, готовьте этого «студента» к вылету, – закончил идею генерал.

Все это время, в кабинете за ширмой, сидел еще один человек и читал газету. К нему обратился майор Форшен:

– Капитан Таранс, вы знаете капитана Алена Жута?

– Так точно!

Моложавый и здоровый, почти квадратный офицер вышел из-за ширмы.

– Так вот, завтра утром вы летите в Сочи, все узнаете о судьбе родителей Алена Жута, – подключился к разговору полковник Носороджи. – Далее, везде в России, вы будете его тенью, если ему будет грозить опасность, просто устраните эту опасность. И не нужно так широко улыбаться, блондин! Вам все ясно? Отвечаете головой за жизнь капитана Жута!

– Ясно, есть, – ответил здоровяк без эмоций.

Капитан Пьер Таранс вышел из кабинета, одел темные очки, спустился вниз и уехал на личном автомобиле марки «Ситроен» в свой коттедж готовиться к вылету в Сочи.

– А знаешь, Мишель, я не завидую тому агенту – американцу, который придет на встречу с Жут, – обратился генерал к Носороджи. – Боюсь, попадет он под горячую руку. Я не сомневаюсь ни на секунду, что Жут проявит себя как профессионал, – закончил генерал и закурил массивную трубку.

– Да, наш русский, он непредсказуем, – ответил полковник с ухмылкой. – Я пойду, пройду, ноги затекли. С вашего разрешения...

В кабинете остались Жан Монблан и Эжен Форшен.

– Что, майор, так и не научились курить? – задиристо спросил генерал.

– Не научился. Когда за плечами сорок *кеге*, и рота солдат смотрят на тебя, как на лидера, тут уж не до курева, Жан!

– Как думаешь, Эжен, капитан Таранс справится с задачей?..

– Безусловно, мой генерал. Он и Жут, они вместе тогда, три года назад, попали в переделку в Экваториальной Африке. Вышли живыми из всей роты. Группа поиска даже костей не нашла от солдат и офицеров, а они вышли. В общем, Жут спас тогда Таранса и теперь Пьер порвет любого за Алена. Может даже и меня...

– Кажется, Эжен, Ален Жут и вас прикрывал в перестрелках с партизанами, в Конго?..

– И не раз, мой генерал. Это было пять лет назад. У меня закончились патроны, он отдал мне половину своих, две гранаты. Когда мы израсходовали и это, мы поднялись из окопа и, обнажив наши кинжалы, пошли на врагов. Негры разбежались. Я так и не понял отчего, но было весело. В том бою из жгучего брюнета, я стал седым, – вздохнул Эжен.

– Майор, вы свободны, возьмите выходные, на три дня. У вас ведь скоро родится дочь? Нужно больше времени проводить с молодой женой... – улыбнулся генерал.

– Да, господин генерал! Я благодарен вам...

– Свободны, Эжен.

Жан Монблан остался в кабинете один. Он курил трубку и размышлял:

«Сколько людей, сколько судеб. Все хотят жить, любить. Хорошие парни окружают меня, отличные офицеры! А что планирует ЦРУ?.. Странно ведут себя американцы... Фатальная агрессивная политика ЦРУ насчет полуострова. Зачем им врезаться в историческое пространство русских?.. В чем смысл такого яростного воздействия на славянский мир?.. Они хотят взять под контроль все Черное море?.. Русские не позволят этого...»

Через час, в центре Парижа, полковник Носороджи позвонил Пьеру Тарансу:

– Алле, капитан! Вы знаете, я еще должен вам кое-что сказать, так мелочи...

– Хорошо, где?

– Да можно рядом с мостом инвалидов, через часок, – притворно мягко произнес Носороджи.

– Договорились, господин полковник...

Прошел ровно час. Мишель Носороджи медленно прогуливался по набережной Сены, глядя на быстро бегущие воды.

– Что еще, полковник, что за тайны? – спросил недовольно Таранс, быстро подойдя к полковнику. Капитан не любил получать инструкции вне служебных кабинетов, когда нет свидетелей.

– Дело в том, что я подкорректировал вашу задачу. Пройдемте, прекрасная погода, люблю Париж в августе и сентябре, «индийское лето», а вот русские называют эту пору «бабьим летом», неправда ли, Пьер?..

– Возможно, к чему такой большой круг, месье Носороджи?.. – удивился Таранс.

– Вы же русский, ну не совсем, конечно, ваша бабка, кажется, русская княгиня, или что-то в этом роде?..

– Моя бабушка дворянка, но я не русский, я француз!

– Если мои подозрения верны, и Жут еще работает и на русских, можете ликвидировать его! Вам ясно, капитан? Или уже майор?.. – демонически произнес Мишель.

– Это приказ, полковник? – спокойно спросил Пьер.

– Сами решайте. Вы, понимаете, что, возможно, Жут просто хочет смыться в Россию? А эта игра, что его отца якобы убили, просто игра русских спецслужб! Может быть такое?..

– Замечу вам, господин полковник, что я офицер разведки, а не ликвидатор. Сомневаюсь, что смогу быть вам чем-то быть полезен в таких делах. – Таранс с долей укоризны посмотрел в глаза полковнику.

– Ха-ха, ладно, Пьер, я просто пошутил! Я вас проверил, капитан! Надо признать, что вы надежный офицер. Поздравляю...

– С чем, господин Носороджи?..

– С тем, что я не свинья! – брызнул полковник.

– До свидания, господин полковник! Разрешите идти, готовиться к вылету...

– Секунду, Таранс, не торопитесь вылетать в Россию, вам нужно дождаться, когда Жут вылетит в Марокко, возможно, через два или три дня... Походите за Аленом, здесь, в Париже, о всех подозрительных встречах докладывать мне или генералу Монблану. А потом, незаметно для Жута полетите с ним в Марокко, там будет опасно, очень! И только после этого, опять же втайне от капитана Жута, вместе с ним прибудете в Россию.

– А это приказ? – гордо спросил Таранс.

– Да, вот это настоящий приказ. Я предполагаю, что как раз в эти дни за нашим капитаном могут ходить люди из ЦРУ. Это всего лишь мое предположение... Но чем черт не шутит?

– Есть, я все сделаю, прощайте!

Таранс ловко растворился в толпе туристов.

«Непростые ребята, эти два капитана, но нужно признать, они оперились и послали давно ко всем чертям меня и других стариков из разведки. А Жут, тот точно работает на нас и русских! Но зачем?.. Монблан, понимая это, не разоблачает Жута?.. Возможно, Жут, как универ-

сальный разведчик и гуманист может служить связующим звеном между нами и русской разведкой?.. Странно все это... А может быть я стал слишком стар и везде мне мерещится измена? Это же надо, как вчера это было, тридцать с лишним лет прошло, я стоял с удочкой на берегу и ловил вместе с отцом рыбу. У него клевало, а у меня почти нет. Отец смеялся, а я давился слезами. «Мой глупый «белый носорог», – сказал тогда отец. Летит время. К черту работу, пойду домой...» – так размышлял Мишель Носороджи, уставившись взглядом в серую толщу Сены.

Постояв так минуты три, он взглянул на часы и пошел пешком к себе домой.

Срочно, секретно. 23 июля 2013. Из Парижа, директору ЦРУ в Лэнгли.

«Французы согласились прислать в Марокко своего человека. Это, по их словам, надежный разведчик, бывший русский диверсант, окончил высшее воздушно-десантное училище в Рязани. Именно этот человек необходим нам для успешной миссии на полуострове. Вам необходимо собрать дополнительные сведения, касающиеся капитана Алена Жута. Операцию «Безжалостный мангуст» необходимо начать в конце июля, или, в крайнем случае, в начале августа сего года. Из Парижа – «Крокет» ТЧК»

24 июля. Париж

С утра идет сильный и прохладный дождь. По заданию генерала Монблана Ален Жут гулял по Парижу. По предположению Монблана, люди из ЦРУ должны выйти на Жута перед его вылетом в Марокко. Но кто из них выйдет на контакт с Жут, не известно. Около трех часов дня Ален заметил странного человека, который поддельно восхищался стареньким мостиком, перекинутым через ручей недалеко от канала Сен-Мартен.

– Молодой человек, можно вас на минутку?.. Дайте свою руку, помогите подняться из этой ложбины, а то не ровен час, я упаду в реку, – крикнул незнакомец и позвал Алена.

– Это глубокий канал, давайте руку месье. Вот так! – улыбнулся Жут и помог выбраться незнакомцу наверх.

– Благодарю вас, благородный человек, а я чуть не упал в грязь лицом, такой дождь, все развезло...

– Не за что, месье, – ответил Жут и хотел тут же уйти.

– Этот мост – настоящая находка! Кованный, я думаю конец девятнадцатого века!.. Нет, пожалуй, этот мост ровесник Эйфелевой башни, видите какие клепки, посмотрите внимательно...

Высокий плотный мужчина явно хотел расположить к себе собеседника.

– Что вы хотите, у меня не так много времени для праздных разговоров, я спешу!

– Но куда можно спешить в такую погоду! Разве что за итальянскими туфлями из ремонта?.. – разговорился незнакомец. – Или на именины к тетке в Одессу?..

– В Бастилию! Она тут недалеко... – жестко ответил Жут, а незнакомец чуть не упал в воду.

Ален мгновенно проанализировал незнакомца.

«Весьма подозрительный тип, англичанин или американец. Пижон, франт, последние десять лет протирает штаны в офисе. Одет не как француз. Страдает ожирением. Мало общается с женщинами. Не злобен, но профессионально и ревностно относится к своим обязанностям. Поставил на себе крест. Живет один... Увлекается филателией...» – подумал Жут и остановился, чтобы лучше разглядеть этого месье.

– Секундочку, капитан Жут, – хитро произнес мужчина. – Мне в Бастилию не стоит, это ведь уже не актуально?..

– Вот как?.. Постойте, я сам догадаюсь. Вы американец и явно из разведки. К чему этот цирк? Хотите поговорить?.. Смело, валяйте!.. – дружелюбно произнес Ален.

– Я, полковник Ронни Крокс, военно-морская разведка и контрразведка США.

– Ха-ха! Полковник!.. Морской котик?.. Чертовски приятно, – оскалился Жут.

– Что смешного, капитан?..

- Просто хорошее настроение, Ронни! А у вас?..
- Не очень, дождь! Не люблю затяжные дожди. Хорошо хоть взял зонт...
- Я люблю, я вырос в городе, где всегда идут дожди и кричат попугаи, – с ностальгией ответил Жут.
- Вы поэт. Итак, позвольте мне несколько реплик. Ваш отец, проживающий в Сочи, не отвечает на телефонные звонки, не так ли?..
- Возможно... – насторожился Жут.
- Так вот, Ален Жут, вашего отца нет в живых, и вы ничего не можете с этим поделать. У вас связаны руки, капитан, или уже майор Васильков, может быть?.. А?..
- Полковник, вы начинаете действовать мне на нервы. Откуда вы можете знать о моем отце?
- Вашего отца убили русские мафиози, а вы тут! Да!.. Печально...
- Черт... Что же дальше, Ронни? Впрочем, я вам не верю...
- Ален Жут, я предлагаю вам более тесное сотрудничество с лучшей разведкой мира.
- Это с какой разведкой? С русской?.. Или израильской?.. Ха!.. – сдерживая гнев, перемешанный с печалью, спросил Жут.
- С нашей конечно. Не нужно блефовать, Жут, и строить из себя патриота. Вы можете продолжать заливать французам, что вы их человек. Но, при всем уважении, вы спите и видите, как бы смыться обратно в Москву. Ну, разве же я не прав?.. Поверьте, ведь я старше вас и буквально чувствую, что сейчас творится в вашей душе.
- Я французский разведчик и комфортно сижу на своей заднице, в своем маленьком уютном кабинете в Париже. О чем я могу еще мечтать? Тем более, мне не нравятся американки.
- А вы гурман, что касается женщин. Да?.. – рассмеялся Ронни.
- Не могу похвастаться, пока холостяк.
- Вы, Ален, получили бы дополнительные финансовые возможности и работу в штатах. Многие мечтают об этом. Хотите, просто станьте профессором и читайте лекции в военной академии. Например, на тему: «Особенности применения десантных батальонов в горной местности в Афганистане. Из опыта шурави...» Вы же специалист в этом вопросе?
- Я равнодушен к деньгам, полковник Крокс! Ясно?.. – крикнул Жут и резко схватил полковника за воротник пиджака. – А будете борзеть, получите хук в челюсть, о'кей?
- Ну, господин капитан! Немного спокойнее... Чему вас учили в Рязани? Тем более я вам не предлагал денег, не так ли?.. Зачем вы передергиваете? Не надо...
- У вас все, господин Крокс? За грубость, простите, нервы!
- Не совсем. Минуту, Ален. Вот, взгляните. Это ваша открытка родителям в Сочи из Афганистана. Кабул, 1986 год. Так, воспоминание о юности. Ваша лейтенантская служба. А вот другая открытка из августа 2003, это более интересный вариант. Открытка вашим родителям, но не от вас. Обратите внимание на подпись: «Корытов Георгий Борисович», если взять первые буквы, получается «КГБ». Так вот, этот товарищ Корытов сообщает вашему папе, что вы не погибли в Афганистане, а проживаете в Париже и возможно, скоро вернетесь домой. В конце пометка: «пожалуйста, прочтите и уничтожьте это»! Мы проверили, никакого товарища Корытова Г. Б. никогда не существовало.
- Абсурд! – улыбнулся Жут.
- Ха, вот и все, Ален Жут, это доказывает, что вы, мой дорогой, связаны с русскими спецслужбами. Это ваш провал... – произнес полковник, удовлетворенно улыбнулся и потер свою переносицу носа.
- Это ваше больное воображение, полковник! И возможно, провокация русской разведки против меня лично! Не думали об этом?.. Какая низость! Корытов? Кто это?.. Присылают, вернее, присылали моим родителям непонятно что!

– Ну хорошо, Жут, доказательств против вас действительно маловато. Но теперь вы на особом контроле...

– Плевать! Мы все на особом контроле! – огрызнулся Жут. – Хотите откровенно, Крокс. После школы я подумывал поступать в театральный институт, знаете, в школе очень любил читать стихи: «Я вас любил, любовь еще быть может...» Черт меня дернул пойти в десантное училище. Почти все, с кем я учился, уже погибли или спились, будучи на инвалидности. Элита Советской армии, воздушно-десантные офицеры! По пятьсот прыжков с парашютом, зимой и летом, в снег и на воду, в пустыне. Да, что тут говорить... Теперь они отработанный материал. Мне одному повезло, вот, гуляю по Парижу! Ненавижу всех! Не стану перечислять, долго! Если узнаю того, кто убил отца, пощады ему не будет! Спасибо за информацию, Ронни. Прощайте...

– Капитан, секунду, вы просто будете делиться с моим человеком информацией о вашем шефе, Монблане, иногда. Нам кажется, он симпатизирует русским?..

– Здесь дурно пахло! Вы не находите, полковник? – цинично бросил Ален. – Я же не совсем конченный подлец! Я не стану этого делать! Найди себе гомика в помощники.

– Мы же союзники, капитан, вы должны помогать развитию демократии в мире, – прошептал Крокс.

– Слушай ты, демократ! Ваша гребаная разведка, а ты, как пить дать из ЦРУ, только и знаете, что вмешиваться в дела других государств! Вы, после второй мировой пригнали у себя, чудом избежавших виселицы, нацистов. Бомбили Японию атомными бомбами, дальше больше: Корея, Вьетнам, вы все сожгли напалмом! Потом в Афгане меня и таких, как я, солдат и офицеров, в самолетах и вертушках сбивали вашими долбаными «Стингерами»! За что?.. Если бы не вы, полковник, мы запросто построили бы в Кабуле второй Ташкент. Вы, вы, во всем виноваты! Ваша страна – монстр! Монстр, уничтоживший всех индейцев Северной Америки и их бизонов. Вас надо стереть с лица земли! Вы все – лицемеры. Со своей верой в свою исключительную миссию. Миссию!?. С вашими звездными воинами и вашей придуманной демократией. Какая к чертям демократия? Вы несете ее туда, где нет русских...

Ален схватил Ронни за отвороты и пиджака и начал трясти, словно грушевое дерево.

– Что?.. Жут, опомнитесь! – испуганно крикнул Полковник. – Поставьте меня!

– Ха-ха! А вы испугались, полковник? Да я пошутил! Расслабьтесь, мой друг. Просто я до армии мечтал стать актером, но не получилось, десантные войска, Афганистан, плен! Какая досада! Решил взять с папочки своего пример, вот и взял.

– Вы, вы п-сих! Чуть новый пиджак мне не порвали! Идиот! Плохой русский! Так у вас, кажется, говорят? – взбесился американец и выбросил указательный палец в лицо Жуту.

– А не надо лазать в новом пиджаке по старым ржавым мостам! Ладно, мистер Крокс, я обдумаю ваше предложение. Мы же союзники, ха...

– Капитан, скоро вам предстоит задание вместе с нашим человеком на полуострове. Будьте умницей, не подведите Жана Монблана! – крикнул с насмешкой Крокс в спину уходящему капитану.

Крокс посмотрел вслед Жуту, поправил воротник, закурил. Он извлек телефон из внутреннего кармана, набрал номер и произнес:

– Алло, Смит! Это я! Этот русский, Ален Жут, он очень опасен, будьте с ним осторожней, Смит. Если что-то пойдет не так, прикончите его. Я знаю, вы это можете. Без лишнего шума, я прошу. Человек неадекватен, агрессивен, излишне обидчив. Вряд ли он станет выполнять ваши указания на полуострове! Я не понимаю, на какую разведку он работает? Не понимаю. Секунду, Смит, он сказал, что подумает... Действуйте по обстоятельствам. Возможно, он еще будет полезен в нашей миссии. Вдруг вы вызовете в нем симпатию? Ха-ха! С нами Бог!.. Конец связи.

Пьер Таранс прекрасно слышал весь разговор между Жуту и Кроксом. А потом и звонок полковника Крокса какому-то Смиту. Возможно тому самому майору, с которым у Алена

должна состояться встреча в Марокко. Таранс размышлял, что же ему предпринять. Просто так, уйти, не запугав вероятную угрозу, это было не в правилах Пьера.

Капитан Таранс вышел из себя и хотел просто вытащить пистолет и пристрелить Крокса, как бешеного койота, но в последний момент решил сделать нечто оригинальное и более эффективное с его точки зрения. Он решил ограбить полковника американской разведки. Этого наглого заказчика убийства его друга Алена Жута. Крокс не учел, что у капитана Жута может быть надежный друг, готовый на любой риск. Таранс всегда оставался в тени, он был идеальной тенью. Ален Жут знал и ценил эту тень.

Жут, конечно же, не видел этого занимательного спектакля в исполнении Пьера Таранса, о котором не напишут в учебниках для разведчиков и диверсантов.

Таранс хладнокровно дождался момента, когда Крокс остался один, надел на свою голову маску-балаклаву, вытащил пистолет беретту и одним прыжком оказался перед лицом полковника.

– Месье, это ограбление! Стреляю без предупреждения! Деньги! Хочу ваши деньги! Бумажник, кредитные карточки, телефон, оружие на землю... – закричал грабитель на французском, вперемешку с испанским.

– Но сэр?.. Нет!.. Я американец! Нельзя... – закричал Крокс на английском. – Прошу вас, я дипломат из американского посольства! Умоляю...

– Тем хуже для вас! Я каталонец! – злоратно солгал Пьер. – Считаю до трех и стреляю в голову! Хочешь в этот канал, старый дуралей? Не жалко нового пиджака и туфлей из крокодила? Пижон, мать...

Крокс быстро выложил на асфальт бумажник, блокнот, маленький пистолет вальтер и увесистый сотовый телефон.

– Сэр грабитель, вы не понимаете, здесь дипломатическая информация, вас найдут и накажут очень строго. Или вы сеньор?..

– Молчать, снимай часы, золотой браслет, пиджак! Наказать меня может только моя престарелая мамочка, да и она давно в могиле! Быстрее снимай браслет, я не имать железных нервов... – Налетчик подставил ствол пистолета к горлу Крокса.

– Я все снимаю, не стреляйте, умоляю вас, – заревел полковник. – Мои дети!..

– Теперь уходите, бегом... – крикнул налетчик устрашающим тоном, еще прибавив ко всему каталонский акцент.

Полковник Крокс убежал, оставив на асфальте огромное состояние и кучу информации. Таранс сгреб «награбленное» в синий плотный пакет для мусора и пропал в закоулках Парижа.

Уже через час все добро оказалось на рабочем столе генерала Жана Монблана. Он и его заместитель полковник Мишель Носороджи с интересом изучили содержимое блокнота американского разведчика. Через два дня все вещи, кроме телефона, были возвращены американскому послу. Было объяснено, что все они добыты в результате успешной полицейской операции. Телефон Крокса остался в сейфе Монблана для дальнейшего изучения контактов американца.

1 августа 2013 года, капитан внешней разведки Франции – Ален Жут, вылетел из Парижа в Марокко. В одном самолете с ним полетел студент-филолог Поль Торс, но Ален не узнал этого человека.

5 мая 2003 год. Подмосковье. Стрельбище ГРУ

Офицерские стрельбы из стрелкового оружия. Полный и усатый человек в полевой форме долго присматривался к высокому офицеру спортивного телосложения. Он посмотрел на часы и наконец, решил подойти.

– Как дела, майор? Сколько очков выбили?

– Отлично, товарищ... к сожалению, не наблюдаю ваших погон...

– В каких странах работали?.. – бесцеремонно спросил незнакомец.

– Я вас не знаю, хоть бы представились?.. Или вы считаете, что офицер разведки – это птичка по прозвищу Говорун?..

– Ну, раз я здесь, наверное, могу и спросить?.. – улыбнулся странный усач.

– Нас когда-то учили не доверять полным и усатым людям, очень похожим на добрых офицеров. Под стереотипами внешности и поведения часто скрывается человек в гриме. Потенциальный враг.

– Ну, вы загнули, майор Васильков. Лихо!..

– Сомневаюсь, пока перед собой я вижу полного офицера с буденовскими усами, не более. Скорее всего, вы полковник, не из ГРУ, возможно из другого ведомства, может быть СВР?..

– Браво, Артур Васильков! Я полковник Сомов из... да, внешняя разведка, что уж тут скрывать. Леонид Петрович Сомов. Так в каких странах вы бывали?..

– Немного в северной Африке, в восточной Европе. Мелкие курьерские задания. Даже странно, я надеялся на большее... – без интереса ответил Артур.

– Офицер ГРУ должен понимать, что мелких заданий в нашем деле не бывает! Не так ли?..

– Вы опоздали, полковник, мне теперь все равно, мелкие задания или нет. Я написал рапорт, увольняюсь. Военный пенсионер, почти, – перебил его Артур и поправил ремень автомата на плече.

– Вот поэтому я и приехал. Мы не можем терять такого опытного сотрудника. Если вы считаете, что исчерпали себя в армейской разведке, то в СВР как раз и нужны такие опытные и смелые офицеры, так сказать, созревшие полевые командиры. А вы проявили себя, как человек способный работать в автономном режиме! Это очень редкое качество!

– Это не ко мне. Решение принято, товарищ полковник, мне жаль...

– Ничего еще не принято! Звание подполковник и работа в интереснейших странах мира! Разве не об этом мечтает каждый молодой офицер разведки?

– Черт его знает? Каждый мечтает о своем кресте, но потом горько жалеет. У меня престарелые родители, мне хотелось бы провести время и с ними...

– Еще успеете!.. Успеете, Артур Сергеевич, – хитро сказал полковник.

– Может быть и нет... Чувствую, разговор у нас будет долгий...

– Не очень. Так вот, Родина нуждается в вашем боевом опыте и умениях. Вы слышите меня?.. – максимально мягко спросил полковник.

– Да, если Родина... Валяйте, я согласен, но года на три, не больше! Я начал уставать, а это плохо, боюсь перегореть на службе окончательно.

– В ГРУ вы уже перегорели, а вот теперь состоится полная перезаливка и перезагрузка вашего бортового компьютера. Все будет новое. Это же интересно, черт подери! Я что, вру?.. Да я бы и сам не отказался от такого предложения, но мне никто не предлагает!..

– Так что требуется от меня? – с досадой ответил Артур.

– Майор, вы любите коньяк, виски, хороший табак, красивых женщин?..

– Для чего это, я равнодушен к роскоши, к деньгам тоже! Женщину свою пока не нашел, что меня временами бесит...

– Ну ладно, отойдем, здесь очень много ушей. Серьезное задание для вас. Ну что, вы готовы?

– Я, готов?.. Это моя работа, я чертов авантюрист...

– Хорошо. Через несколько дней вы полетите в Париж с простым заданием – получить некоторые малозначительные документы от нашего человека. Вы – обычный рядовой курьер, но это только легенда. Вас тут же раскроют, схватят и арестуют. По нашей же наводке. Бросят в тюремный подвал. Помните героя Жана Бельмондо в «Профессионале»?

– Да, я люблю этот фильм и временами пересматриваю.

– Агент Жозеф Бомон, по моему мнению, пошел слишком далеко, он не учел того фактора, что все его друзья и бывшие, и верные поныне, являются винтиками в большой политической системе, капиталистической системе. Он решил сломать всю эту систему! Но странно, что они пристрелили его в финале, очень странно. Обычно героев не убивают, во всяком случае, я бы не разрешил этого сделать. Жозеф Бомон выполнил свою задачу и победил. Победителей ни в коем случае не пристреливают, тем более прилюдно и показательно. Так вот, майор, мы своих людей не бросаем!

– К чему вы клоните?.. – с усмешкой спросил Артур.

– Вам будет предоставлена свобода действий, другими словами, в крайнем случае, вы можете защищаться и уничтожать тех, кто стоит у вас на пути...

– Романтично, просто и приятно. Как на войне, полковник.

– Да, Артур, по некоторым нашим прогнозам, дело в Европе пахнет для нас новыми рисками. Поэтому, ваше присутствие в Париже будет очень важно для нас. Можно, конечно, послать и другого разведчика, мы провели большую аналитическую работу и выбрали троих, но те двое в последний момент отказались, сославшись на то, что собрались жениться.

– Женщины принимают решение, да? – улыбнулся Артур.

– Да, как всегда...

– Меня проще кастрировать, чтобы в будущем и я не решил жениться, – рассмеялся Артур.

– Ну, к тому времени вы выполните поставленную задачу, и мы будем не против вашей женитьбы, – одобительно подмигнул Сомов.

– Ловлю вас на слове, Леонид Петрович! Больше, вопросов у меня нет.

– Это не все, дальше начнется самое интересное. Вы – не совсем нормальный, перебежчик – романтик капитан Булкин Валентин Васильевич, типичный психопат, решивший перебежать на постоянное место жительства в Париж. Сволочь, мелкая крыса! Вас начнут вербовать сотрудники разных разведок стран НАТО. Вы должны сопротивляться, драться, изображать паранойю и психоз! Отказываться и биться в судорогах...

– Под себя гадить тоже нужно? – с издевкой спросил Артур.

– Нет, тогда они точно не пойдут на сотрудничество. Все должно быть в рамках приличия и французского этикета.

– Дурдом? Да, и этому нас обучали, а дальше?..

– Наконец-то вы соглашаетесь пойти на вашу вербовку! Но, только с внешней разведкой Франции! Если все пойдет гладко, через год, два, максимум три, станете штатным французским разведчиком. Согласны?..

– Так точно! А что, меня могут и убить раньше, чем придут Французы?..

– Нет, нет, это исключено. Мы же тоже будем работать. У нас все под контролем и везде свои люди. Подпишите вот здесь, это ваша клятва о неразглашении государственной тайны, – тихо бросил Сомов и достал несколько листов бумаги.

– Давайте. – Артур быстро подписал документы. – Когда приступать?

– Через месяц. Сегодня у вас усталый вид. Отдохнете в санатории, получите инструкции. Немного подправим ваш носик... – играючи проговорил Сомов.

– Вот только без этого! К лицу не прикасаться, это мое условие...

– Хорошо, хорошо! – Полковник Сомов приподнял ладони кверху в знак примирения. – Так вот, основная ваша миссия, – почти шепотом продолжил он, – стать другом одному хорошему человеку. Через пару лет он должен стать шефом одного из отделов разведки Франции. Запомните, его зовут майор Жан Монблан.

– Монблан?.. – переспросил Артур.

– Монблан – название горной вершины в Западных Альпах, – уточнил полковник. – Майор старше вас и намного, лет на восемнадцать. А вот его фотография, слегка похож на

Иосифа Сталина. Вот и все, мой друг. Будете жить и работать в Париже. Мечта! Там и подругу себе как раз и заведете. Все в ваших руках!

Полковник убрал фото Жана Монблана во внутренний карман своего кителя и широко улыбнулся.

– Но, я совершенно не владею французским языком, – предупредил Васильков.

– Вот и хорошо, там такие француженки... они вас всему научат, и не только языку, ха-ха!

– А почему вы решили, что этот майор Монблан будет сотрудничать с нами?..

– Потому, что именно вы поможете ему в этом. Его дед был русским белогвардейским капитаном. Так что, это наш человек. Кроме этого он симпатизирует России и недолюбливает штаты, особенно на дух не переносит людей из ЦРУ. Это нам на руку...

– Разрешите сделать вывод, полковник Сомов?

– Разрешаю....

– Значит, вы нашли типа дурочка, которого можно использовать как расходный материал? Отставной офицер из армейской разведки, за которого вы в принципе не отвечаете... прикомандированный к вам временно...

– Нет, Артур Сергеевич, вы опытный, решительный и волевой человек! Таких очень мало. Нам вовсе не безразличен исход сложной, многослойной операции. Кстати, вы – «Гарпия», а операция ваша носит название: «Двуликий Янус». Телеграммы в наш центр от вас или от ваших кураторов в разных странах о ваших действиях будут составлены так, словно их посылает женщина, агент – «Гарпия», то есть вы. Пусть ищут даму сколько им будет угодно.

– Вы правы, задание действительно интересное. Есть шанс остаток жизни провести в Африке, в виде засушенной головы на копье вождя племени кровожадных пигмеев... – с презрением бросил Артур.

– Или в Париже, майор! В комфортабельной квартире где-нибудь в седьмом округе, – хитро усмехнулся Сомов.

– Да, если гильотину не вернут для шпионов и диверсантов.

– Не вернут. В случае кризисного развития событий у нас есть кое-какие документы для Монблана. Вот эти документы и спасут вам жизнь.

– Но сколько же лет она займет, эта операция. Я бы назвал ее «Двуликий обманщик» или «Шпион – оборотень».

– Не переживайте, Артур, максимум пять-шесть лет... Кстати, «Двуликий оборотень», это звучит! А что, если – «Слуга двух господ», а?.. Ну что, стрелять?.. Пойдемте, майор, попадем в яблочко! А потом я угощу вас пивом из Баварии...

10 Июня 2003 год, 19 часов. Париж

Звонок в службу государственной безопасности Франции. Звонил неизвестный с уличного телефонного аппарата.

– Алле, у меня важное сообщение... Это контрразведка?..

– Что вы хотите сообщить? Кто вы?.. – спросил оперативный дежурный.

– Это неважно... Важно другое! В Париже остановился один русский субъект. Мне кажется, он разведчик! Возможно, шпион...

– Что за ерунда? Идите спать! Что за народ пошел? Чокнутый шизик!

– Возможно, но имейте ввиду, это очень серьезно!

– Где же остановился этот человек? – как бы нехотя спросил дежурный офицер.

– Гостиница «Звезда Парижа», его зовут Валентин, кажется, Булькин...

– Алле, еще что ни будь хотите сообщить?..

– Нет, прощайте, и спасибо за понимание! Я патриот Франции...

– Чудик! Иди спать... – буркнул офицер и бросил трубку.

Прошло три дня. В гостинице «Звезда Парижа» был задержан подозрительный турист. На конспиративной квартире ЦРУ в Париже вели допрос двое верзил: белый крепыш и худощавый

негр, обоим мужчинам было лет по тридцать пять. Посреди пустой комнаты, без мебели, сидел на стуле, связанный, и изрядно избитый человек.

– Итак, господин *Валентын Васильевич Булькин*, цель вашего пребывания в Париже?.. – спросил один из офицеров ЦРУ.

– Позвольте, я обычный турист из России! Пенсионер, я люблю Париж! А вы кто, черт подери?

– Мы агенты из США, – представился чернокожий американец. – Я – Буру Волдсен и мой помощник – Джонатан Никсон.

– Моя фамилия Булкин, но никак не Булькин! Я Валентин Васильевич Булкин...

– Мы сотрудники ЦРУ! Американская разведка, слышали?..

– Ну, кто про вас не слышал, молодые ублюдки. Считаете себя лучшими? Суετε свой нос во все дела. Бред! Я требую, чтобы меня немедленно отпустили! Дурдом какой-то!..

– Майор Волдсен, разрешите я врежу по морде, этому русскому бугаю? – спросил белый агент у негра.

– Во, ну и дела, в ЦРУ командуют негроидные начальники? Забавно! Мать вашу! – крикнул Булкин, но тут же получил мощную оплеуху от белого агента и упал вместе со стулом на пол.

– Итак, русский, ты неплохо понимаешь английскую речь?.. – с усмешкой спросил чернокожий.

– Да, она намного приятнее, чем ваша, американская болтовня! Твари, хватит меня бить, я вам не груша, в натуре!

– Никсон, поднимите этого ублюдка и дайте ему хорошенько по печени, но не убейте, он нам нужен живым! Ничего, в американской тюрьме для военных преступников и террористов, он будет милый, как девочка! – злобно проговорил чернокожий майор.

– Предупреждаю вас, господа! Если вы меня покалечите, у вас будут огромные проблемы, здесь, в Париже! Уроды, мать...

– Это почему же, русский?.. – спросил цинично майор Волдсен.

– Я не русский, я совсем другой человек! Я буду говорить с представителем только французской разведки! Я сам есть разведчик Франции!

– Почему, Мистер *Булькин*? – засмеялся капитан Никсон.

– Потому, что я и есть человек Франции. Для Франции и во имя Франции! Потому, что я работаю на Францию, но не на Россию. Ясно? – злобно прокричал связанный мужчина.

– Минутку, месье *Булькин*, но чем мы хуже? Давайте поговорим, как деловые люди, – обратился к русскому, майор Волдсен.

– Хорошо, но для начала развяжите меня, дайте кофе, сигару и вызовите французов! Пока они едут, я дам вам ценную информацию. Вы ведь ее заслужили? Не так ли, господа?

– Да, конечно! Но, вы не надуете нас, как говорят в России?

– Нет, мне не до шуток! Я, капитан внешней разведки России, бежавший из застенков КГБ! Имею задание от французской разведки. У меня есть интересные документы, касаемые...

– Ого! Смею напомнить вам, что *кегебэ* – давно уже нет! Ха! – засмеялся капитан Джонатан Никсон.

– Вот попадешь на Лубянку, узнаешь, есть КГБ или нет? Шутник. Название ФСБ ничего не меняет, по факту! Понял? – вызывающе ответил Булкин и сплюнул на пол кровью.

– Эй, кто там есть, принесите кофе русскому майору и сигары! Секунду, майор, мы вас развяжем, вот так. Теперь нормально? Так касаето чего ваши документы?..

– Да, вполне... Я пока не майор, только капитан, понимаете?..

– О, дя *кэптайн*, йес! Мы теперь *понимать* вас, мистер *Булькин*! – ответил на плохом русском капитан Никсон.

– Ну, хорошо! Правда, вы мне зуб, похоже, расшатали, Никсон. Знаете, сколько стоит поставить новый зуб?

– Нет, не знаю, но, простите, я не знал?.. – оправдался белый агент ЦРУ.

– Дерьмо! Все это полное дерьмо, так нельзя работать, ребята! Ладно, мои документы касаются Северного Кавказа. Положения дел – серьезное изменение климата в связи...

– Не блефуйте, мы все еще не знаем, кто вы, – осадил русского, майор Волдсен и заржал.

– Бог простит, сынок, звоните лягушатникам, живо!

Русский в упор уставился взглядом в белого американца.

– О`кей, *мистиер наглий кэптайн*!

Прошло двадцать минут. В квартиру вошли два высоких офицера в серых плащах. Один смахивал на Иосифа Сталина, второй на французского актера Жана Габена.

– Мы из разведки республики! Здесь наш человек! Я, майор Мишель Носороджи, со мной майор Жан Монблан.

– О, наконец-то, господа! А уже думал, что не доживу до утра! У этих парней точеные кулаки, – прокричал русский капитан.

– Вы что-то хотели сообщить нам?.. – осторожно спросил Носороджи.

– Да! У меня есть некоторые документы на счет ваших стратегических отношений с Россией... Но это не для всех. Я готов поехать с вами, господа, решайте!

– Но, *кэптайн*, вы что-то хотели сообщить нам, вы обещали информацию на счет Кавказа... – разволновался агент Волдсен.

– Господа, прошу вас, подождите за дверью, я обещал этим ребятам кое-что!

– Ну, хорошо, только не долго... – ответили французы вышли из комнаты.

– Одна минута. Так вот, господа. На Северном Кавказе, в Сочи, через несколько месяцев закроется пляжный сезон! Вам понравилось, ребята? Прощайте!

– Что?.. Пляжный сезон?.. Ты наглец, так дело не пойдет! – воскликнул негр.

Он подскочил к Артуру и ударил кулаком, целя в лицо, но промазал. В это же мгновение второй выхватил свой пистолет.

Русский был в бешенстве, сколько лет он ждал этого момента. Васильков терпеть не мог, когда били связанных по рукам и ногам людей. Только что били его самого. Он увернулся от кулака негра и тут же срубил его прямым ударом ногой в голову. Подошва его ботинка вошла в нижнюю челюсть негра и тот рухнул на пол. Второй ногой Артур выбил пистолет из руки Никсона и ударил со всей силы кулаком в его удивленное лицо. Цэрэушники повалились на пол, словно скошенные снопы пшеницы.

В комнату заглянул один из французов, он засмеялся и позвал напарника посмотреть на зрелище.

Русский обшарил карманы негра и нашел бумажник.

– А это за расшатанный зуб, не удивляйтесь господа, но долларов пятьсот, новый зуб мне встанет! – обратился русский к стонущему майору Волдсену.

– Хорошо, месье Булкин, пойдемте, наши возможности тоже ограничены, поторопимся... – обратился к нему француз, похожий на Жана Габена.

Они вышли на оживленную улицу Парижа и сели в старенький и неприметный автомобиль. Над Парижем разразилась непогода, небо потемнело, и хлынул сильный ливень. Артур Васильков смотрел на капли за стеклом и улыбался: «Зуб ноет, точно придется вырывать. Хорошо я побоксировал сегодня. Эти ребята из французской разведки, парни с юмором, я бы с удовольствием поработал с ними».

Они остановились у кирпичного коттеджа на краю Парижа. Майор Носороджи приказал русскому следовать в коттедж и сидеть там, словно мышь.

– Месье Булкин, вам следует поселиться в этом доме, на втором этаже. Там есть все необходимое: еда, одежда, постельное белье. Выберите себе любой новый костюм, рубашки и все, что нужно. Также есть ванная с горячим душем.

– Я хотел бы поговорить... – спросил русский.

– Конечно, конечно, но, если не хотите снова попасть в лапы американцев, следуйте моим советам. Сидите и не высовывайтесь. Я или мой друг придем завтра.

– Спасибо вам, я действительно чертовски проголодался и устал. А если я убегу?..

– Не думаю, вы же сказали нам, что хотите сотрудничать. Я вас так понял?.. Или я ошибался?.. – спросил Мишель Носороджи.

– Я передумал, ха, я ненормальный! Я псих... – горько пошутил русский

– Тихо, тихо, дружок, в таком случае мы поместим вас в лечебницу для психически больных пациентов! Вам это нужно, а?..

– Нет, конечно. Я очень устал...

– В таком случае, до завтра, вот ключи от коттеджа, и не кому не открывайте. У нас есть свои ключи. Там есть телевизор и музыкальный центр, отличная коллекция музыки. Вот ведь клоун, – закончил Носороджи.

– Что, месье майор?.. – переспросил Артур.

– Нет, ничего, спокойной ночи...

Майор Артур Васильков все сделал строго по инструкциям, полученным им в Москве. Его задача была проста: передать представителям французской разведки малозначительные документы, касающиеся внешней политики России в отношении Франции. Завтра он передаст секретную папку и можно рассчитывать на долговременное и плодотворное сотрудничество с майором Монбланом и майором Носороджи.

Прошло двое суток.

Дверь в коттедж открыл майор внешней разведки Франции, похожий на Сталина. Сегодня он был без усов.

– Я майор Жан-Люсьен Монблан. Как устроились, месье Булкин? Как вас все-таки называть правильно? – Монблан внимательно смотрел на русского, пытаясь его изучить.

– Что вилать и лгать, я бывший майор внешней разведки Артур Васильков, но это должно остаться между нами, майор Жан Монблан, если не ошибаюсь?..

– Да, но почему вы не хотите, чтобы мы все о вас знали?

– Да знайте на здоровье, я не хочу, чтобы об этом узнали в Москве. Пусть для них я просто исчез! Пух, и нету! Может я в Гондурасе или в ЮАР?.. – улыбнулся Артур. – Эти черти из штатов мне зуб расшатали, так болит, а вырывать жалко.

– Хорошо, что сказали, Артур, сделайте сейчас вот что: возьмитесь за зуб и постарайтесь аккуратно вдавить его обратно в лунку. Может и приживется. Сегодня к вам придет наш врач, осмотрит ваши зубы и общее состояние организма. Я передам с ним отличный эликсир для заживления таких зубов. Мой личный, из Индии. Мы же все регулярно подвергаемся таким делам, пыткам, я хотел сказать. Будете прикладывать к больному зубу, как заноза. Через три дня зуб встанет на свое место.

– Спасибо, майор, вы как мой отец, такой же заботливый, – улыбнулся Артур.

– На здоровье, – сдержанно ответил Жан и продолжил: – Мы изучили папку с документами, ту, что вы нам передали. Информация интересная, но многое мы уже знали, правда, некоторые аспекты, что Россия рассматривает нас, как друга, и в случае войны даже как стратегического партнера и союзника, признаюсь, это для меня стало откровением, но приятным...

– Майор Монблан, эту информацию нужно засекретить, а лучше уничтожить! Вы же видели этих парней из ЦРУ. Кто им друг, они сами не знают.

– Хорошо, но почему вы тогда хотите сотрудничать, как я понял, втайне от своих начальников в Москве?

– Да, в тайне. Я очень симпатизирую вам, французам, еще со второй мировой войны. Насколько я знаю, ваш дед, гм..., русский офицер белогвардеец. Что плохого, если я помогу в чем-то вам, а вы мне?.. Моего дела расстреляли в тридцать восьмом, а он был честным офицером. В молодости знал даже Георгия Жукова, в первую мировую...

– Вы что, вербуете меня, – насторожился Монблан. – В таком случае прощайте, и покиньте Францию!

– Нет, не торопитесь с выводами, пожалуйста. Никакой вербовки с моей стороны!

– Что дальше?.. – задумался Монблан, в его глазах сверкнули нотки авантюриста.

– Я готов стать вашим сотрудником и помощником, именно я смогу проводить ваши идеи и замыслы. Поверьте, я не подлец. Я с детства мечтал жить в Париже. Вот такая мечта. В России меня не слишком ценят. Я уволен из спецслужб, мой опыт им больше не нужен! Я воевал в Афганистане, потом десять лет готовил диверсантов и разведчиков среднего звена для министерства обороны. Теперь я никто. Служебная двухкомнатная квартира на окраине Москвы. Ни семьи, ни будущего! Ну, так, что же мне остается? Хм, я хочу новую жизнь, а почему нет, мне будет всего сорок, я полон сил! В конце концов, я умею добывать информацию. Умею наказывать жестоких людей и не задумываюсь над последствиями. Но я не киллер!

– Так, хорошо, Артур Сергеевич, хорошо. Пожалуй, у меня есть для вас работа. Если вы сейчас отказываетесь, то считайте, разговора этого не было! Сегодня же отправлю вас в Россию...

– Слушаю вас, майор Монблан!

– Работа опасная, хотя для вас... – с улыбкой проговорил Монблан.

– Плевать! Кто-то ведь делает ее. Чем я хуже?.. Платить ведь будете?..

– Конечно... – по-деловому ответил француз.

– Ну и прекрасно...

– В одной африканской стране идет война, – продолжил Монблан. – Там у нас есть некоторые интересы. Вы направитесь туда в качестве инструктора по боевой подготовке разведчиков-парашютистов. Ваша задача – отобрать нескольких офицеров для дальнейшей работы у нас. Вот и все...

– Вот и все! Звучит великолепно! Участие в боевых действиях?.. – с улыбкой уточнил русский.

– Да, возможно, как же иначе. Вы командир разведывательного взвода или роты, там видно будет...

Монблан внимательно следил за поведением русского разведчика и размышлял:

«Мне нравится его прямота и смелость. В конце концов, что теряю я сам?.. Ничего. Васильков – это интересный психотип, и, самое главное, не фанатик и не убийца. Из него получится хороший аналитик-международник, возможно просто друг. Друзья, это штучный, редкий товар в наше время. А не справится в Африке, значит, такова его судьба. Судьба разведчика... Эх, майор Монблан, пора тебе уже мемуары писать...»

– Ну, все, заматано, я согласен... – разбудил тишину Артур.

– Вы не спросили на сколько?..

– Какая разница, на войне время останавливается, не так ли?..

– Да, отлично! Так как вас теперь называть, русский майор?..

– Капитан Ален Жут! Звучит?.. – с оптимизмом ответил Артур.

– Ха, неплохо! Любите фильмы актера Алена Делона?

– Да, и еще люблю наводить страх и жуть на своих врагов.

– Вот что, капитан Жут! Держите, это мой вам подарок. – Монблан вручил Артуру маленький карманный пистолет редкой модели.

– Спасибо, я весьма тронут... – Жут покраснел, словно пионер.

– Но, если вы предадите меня...

– Нет, Монблан...

– Так вот, если вы предадите меня, я потеряю к вам всяческий интерес. Франция для вас исчезнет навсегда. Я почему-то поверил вам. Не обманите мои надежды...

– Обещаю, месье... – тихо ответил Жут.

– Через три дня, ночью, я заберу вас, поедem в лагерь подготовки отдельного полка десантников. Кстати, раз в три месяца вы сможете приезжать в Париж и отдыхать в вашей квартире. Прошу вас, никаких встреч с русскими шпионами. Этим вы подставите себя и меня. Тогда вас ликвидируют в Африке. Я не смогу вам помочь. Отдыхайте, Жут...

– Благодарю вас, майор Монблан. Кстати, сколько патронов в обойме пистолета?

– Восемь, пули маленького калибра. Оружие для самообороны. На всякий случай. Спокойной ночи, лейтенант Жут. Да! Ведь звание капитана в парашютном полку еще нужно заслужить, не так ли?.. – засмеялся широкой улыбкой Монблан.

– Вот это точно, без спора!

– А вы прыгали с парашютом? – жестко спросил Монблан.

– Больше двухсот прыжков с разных воздушных кораблей, самолетов и вертолетов. С высот от трех сотен метров до трех километров. Два выхода через торпедный аппарат дизельной подводной лодки.

– Вот это да! Браво, Ален Жут! Какой же ты лейтенант, настоящий капитан!

8 августа 2013 год. Место встречи Алена с майором Смитом

Такси привез Жута на место встречи с майором Смитом в половину девятого вечера. Зловещий пустырь на месте разрушенного фарфорового завода, на окраине Касабланки, не сулил ничего хорошего. Красное солнце стремительно скатывалось за горизонт. Смита нигде не было видно. Ален приготовился к худшему. Единственно, что грело его душу, это осознание того, что офицер из подразделения «Гранат» не выпустит Смита Пуштун живым с этого жуткого пустыря.

Не знал Ален еще и того, что капитан Таранс метался в это время вокруг гостиницы в Касабланке, понимая, что Ален находится в опасности, а он, Пьер, который отвечал за его жизнь головой, даже и не предполагал где находится сейчас капитан Жут.

Смит Пуштун беззвучно появился из темноты, словно черная кошка появляется из темного угла. Мягкими шагами, подобный черной бестии, он подошел со спины и протянул жилистую руку Алену.

– Добрый вечер, месье. Так это вы, мой французский партнер? Наслышан о вас как об опытном разведчике... – начал Смит по-французски.

– К сожалению, я о вас ничего не знаю, Смит. Правильно, вы Смит Пуштун?.. – сдержанно проговорил Ален также по-французски и протянул свою руку в ответ.

Внешность черного майора навела на него и ужас и трепет одновременно. Смит сильно сжал руку Жуту и вызывающе улыбнулся.

– Не будем терять времени, *мийорь Васильков*, или теперь Ален *Жют*, кхе!..

– Не понимаю, вас, от чего такой тон, Смит?.. – насторожился Ален.

Он понял, что американец знает очень много о нем и сейчас хочет психологически задавить русского. Такой тон негра не сулил позитивного развития ситуации.

– Я понимаю, вы обаятельный и даже местами симпатичный русский, но нам нужно сделать дело и разойтись, – поучительно заметил Смит.

– Я вас внимательно слушаю, Смит.

– Называйте меня Пуштун, так называли меня в Афганистане талибы. Они давали большие деньги за мою голову, но я всегда уходил от них. Так вот, точка нашей акции – полуостров *Крим*! Ваши господа из России чешут клыки, чтобы вернуть *Крим* в состав России. Мы этого вам не позволим! Наша с тобой задача провести ряд диверсий в точках базирования кораблей военно-морского флота Украины, личного состава их морской пехоты и летчиков.

Скажу сразу, будут жертвы! Много жертв, сотни. Взорвутся самолеты, казармы с солдатами, корабли!.. – разошелся Смит.

– Но, зачем?.. – поддельно удивился Жут.

– Ха, мы обвиним в этом русских диверсантов! После взрывов, Украина попросит блок «Нято» предоставить военную помощь *Криму*. И тогда на полуостров высадутся морские пехотинцы и десантники США, а русские больше никогда не сунутся на полуостров! Черное море будет нашим...

– А морда, не треснет?.. – проворчал тихо Жут по-русски.

– Что ты сказал?.. – удивился Смит, но явно не расслышал, не понял он и русскую речь.

– Я не понимаю, как буду я полезен? – цинично бросил Жут. – Я никогда не проводил подобных диверсий.

Ты, русский, будешь ходить и смотреть где можно заложить взрывчатку. Ходить много, смотреть быстро! Доставка взрывчатки на мне. Через пять дней вылетаем с тобой в *Крим*. Будет время для прогулок и кофе, отлично, капитан Ален?.. – засмеялся Смит и положил на плечи Жута большую шоколадную руку. – И не вздумай улизнуть, капитан *Жит*. Войска уже ждут команды, понимаешь?..

– Я могу отказаться от операции?.. – смутился Ален.

– Уже нет, операция «Непобедимый мангуст» согласована, и она будет проведена. Решайтесь, майор Васильков, бывший лейтенант *ведевэ! Шюрави*, – крикнул Смит и сильно надавил своими пальцами на горло Жута.

Еще десять секунд он продолжал сдавливать горло Жута всего двумя пальцами, пока Ален резко не вдавил Смиту левый глаз. Смит отпрянул и убрал руку.

Жут поперхнулся и закашлялся. Действительно, Смит был опасен и непредсказуем, он никогда не знал поражений. Смит давил врагов, словно мух. Ален понял, что у него шансов нет. Нужно ликвидировать Смита и доложить об этом Монблану...

– Спокойнее, Смит! Давай все обдумаем, конечно я не отказываюсь. Приказ есть приказ! Покурим, Пуштун?.. – с трудом дыша, предложил Ален.

– А ты умеешь давить глаза?.. *Жит* – спецназ! – засмеялся Смит.

– Сейчас покурим, Пуштун и побазарим... – прохрипел Ален.

– Я не курю, *Жит*! И тебе не советую! Это чертовски вредно... Я спортсмен!

– По русскому обычаю надо покурить перед боем, чтобы все получилось! Держи сигарету! Это очень хорошие, французские, ну же, Смит!?

Ален взял себе сигарету и протянул открытый портсигар негру, в котором оставались последние две сигареты. Потом достал золотую зажигалку, подаренную Монбланом и прикурил свою сигарету.

– О, у тебя золотая зажигалка? Откуда, русский?.. – Смит нехотя понюхал и засунул свою сигарету в рот, потом схватил зажигалку и воскликнул: – Золотой конь? Подари мне его, *Жит*!

Он легко надавил на голову коня, появился бензиновый огонек. Смит с удовольствием закурил...

– Это подарок от друга и командира, – ответил Ален.

– Очень, жаль капитан *Жит*, а если я заберу ее как *трафей*?.. – засмеялся негр и начал кашлять.

– Все, прощай, майор Смит! – сдержанно сказал Жут, сделал ложную затяжку и выкинул свою сигарету в сточный канал.

Жут предполагал, что его сигарета должна быть безвредна, но кто это знает наверняка...

– Как это прощай?.. Прощай?.. Мы не должны прощаться... Голова что-то кружится... Что это, мне плохо?.. Отрава!.. Подлый русский, ты обманул меня?.. – закричал в панике Смит.

– Ты пошел по ложному пути, Смит Пуштун. Ты многих лишил жизни и сейчас решил, что я стану помогать тебе?..

– Тебе конец, подлый Жут...

Смит задыхался, он упал в дикую траву, его тело стало меньше и слабее, казалось, что он уснул навсегда. Жут разжал кулак диверсанта и забрал подарок генерала Монблана.

Американский диверсант, который решил, что Черное море будет принадлежать ему, перестал дышать на заброшенном пустыре в Северной Африке среди старых фаянсовых унитазов.

Ален быстро сел в подъехавший автомобиль такси.

– Слушайте внимательно, Тарас, и все передайте Коршуну. Американская армия планирует вторжение на полуостров. Дата пока неизвестна. Для этого им необходимо обвинить Россию во взрывах и гибели гражданских людей и военных, поэтому, в ближайшее время, будет предпринято несколько попыток проведения диверсий и взрывов. Смита пришлось ликвидировать, он профессиональный убийца и фанатик. После случившегося в мою сторону ожидаю особый интерес со стороны людей из ЦРУ. И даже жестокую месть!

Такси остановилось у гостиницы. На Марокко опустилась ночь. Пьер Таранс не спал, теперь у него отлегло от сердца, его друг, Ален Жут, жив и вернулся в номер.

В три часа ночи Ален вышел из гостиницы и направился пешком на виллу к мадам Линде Матиас, которую, кстати, никогда не видел раньше. Кованную дверь в сад открыл высокий негр, Жут чуть не отпрянул назад, на мгновение ему померещился покойный агент Смит. Негр уставился в Алена круглыми заспанными глазами.

– Вам что угодно, сэр, месье... ночь, луна, я сейчас вызову полицию!..

– Не стоит, мне бы мадам Линду, это срочно...

– Вы из Па...

– Да, я от Жана!

– Проходите в сад, сейчас она подойдет.

– Благодарю, дайте бутылку французской минеральной воды. Только не открывайте, я все сделаю сам, вам ясно?

– Да, сэр! – негр расплылся в улыбке и ушел в коттедж.

Мадам Линда Матиас, красивая рыжая испанка, лет сорока пяти, пришла в шикарном халатике на голое тело. Она загадочно подмигнула Алenu и предложила ему бокал розового вина.

– Доброй ночи, мой гость, к сожалению, вода из Франции закончилась. Капитан, выпьем вина!

Первая половина фразы была отзывом на пароль, но все же Жут сомневался, что это именно мадам Матиас. Женщина продолжала призывно улыбаться и играючи смотреть на гостя. Ален решил проверить ее.

– Мадам, вы кто?..

– А вы?..

– Я Ален.

– Мадам Матиас, вдова...

– Как зовут вашего шефа, – тихо спросил Ален.

– А как вы думаете?.. Конечно, Жан...

– Хорошо, если бы он сейчас сидел в этом кресле, чтобы вы сделали, а?..

Мадам Линда усмехнулась, грациозно развязала пояс своего халата и сбросила его с себя вниз. Взору Алена представилась великолепная обнаженная женщина, как говорят в таких случаях «совершенно породистая и дорогая кобылка». Описывать ее не было смысла, Ален был шокирован и попросил Линду все же одеть свой халат. Он поднял его и накинул на ее округлые загорелые плечи.

– Тогда не будем терять времени, молодой человек, так что передать моему генералу?..

– Передайте точно этот текст: «Дорогой дядюшка, рыбалка на Кипре отменяется, мой любовник, мавр огромного роста, внезапно простудился. Говорят, он много курил. Я же лечу на север, Гарпия».

– Я все поняла, дорогой капитан Ален, кстати, приклеенные усы вам очень идут. Так как на счет вина?.. Выпьем, потом пойдем в сауну, и я вам сделаю массаж...

– Я передам генералу, что вы очень скучаете по нему, а сейчас мне нужно идти. Если я останусь с вами, Линда, как я потом буду смотреть в глаза Жану? Вы нереально красивая женщина, берегите себя.

– Я не подумала об этом, а вы герой! Удачи вам, разведчик! Только вот для кого мне здесь себя беречь? А Мишель случайно не собирался ко мне?.. – она улыбнулась, обнажив прекрасные зубы и подарила ему воздушный поцелуй.

– Я не знаю, мадам! Хорошо, я спрошу аккуратно у полковника.

Ален поцеловал Линде руку и поспешно вышел из сада. Через полчаса он был в гостинице.

Совершенно секретно. Жану от Лидии

«Гарпия сообщает, что ей пришлось ликвидировать человека, пришедшего на встречу. Сэм предлагал совершить неприемлемое на полуострове. По поводу курения фраза расшифровке не поддается. Скучаю по тебе и носорогу. Лидия ТЧК»

На следующий день французский дипломат Ален Жербе и француз, студент кафедры филологии Поль Торс, вылетели в турецкий город-порт Трабзон. Из Трабзона в Сочи на пароме выехали российские туристы Артем Цветков и Павел Тараканов. Артем не видел Павла и даже не догадывался о его присутствии.

10 августа. Трабзон – Сочи

Вышли Черным морем из Трабзона поздним вечером. Каюта Артему Цветкову попалась уютная. Сосед, полноватый пожилой турок маленького роста, в очках с толстыми линзами, что-то ворчал, храпел и много спал. После завтрака Артем поднялся на верхнюю палубу. Море было спокойно, пассажиров никого. Он разделся до плавок и начал разминаться. Сделал растяжку, основные движения каратэ, отжимания. Наверх поднялись трое молодых людей по виду арабов, они посмотрели на Жута, переглянулись и что-то бойко обсудили на своем наречии. Это был не турецкий язык. Жут оделся и хотел уйти, но старший из арабов, парень с черной бородой, лет тридцати, представился Ахмедом, попросил его задержаться и сфотографировать их компанию. Жут согласился. Потом Ахмед предложил сфотографироваться русскому вместе с ними.

– Эй, русский Рэмбо! Давай фото со мной! *Пожалуйста дружок! Как тебя зовут?*

– Меня зовут Сергей, я не фотографируюсь!

– Эй, почему уходишь? Поговори с нами, друг? Одно фото?..

– Нет, ребята, я вас не знаю, мне нужно идти...

Жут быстро спустился на свою палубу и закрылся в своем номере. Турка в каюте не было.

Ален погрузился в размышления:

«Все это было странно и подозрительно. Молодые арабы были смелы и бесшабашны, возможно, они из террористической группы, а скорее всего, охотятся на него, Алена Жута. Возможно, это подручные Пуштуна Смита, которые едут сейчас в Сочи, а потом направятся в Крым. А может простые спортсмены?.. Пожалуй, нет, они вели себя так, словно приняли легкий наркотик, поднимающий настроение. Нужно сообщить капитану судна, пусть по прибытии в порт Сочи их проверят и задержат на некоторое время».

Во время обеда Артем подзвал к себе помощника капитана и вкратце обрисовал ему ситуацию. Тот кивнул подбородком и сообщил шепотом, что за этими ребятами уже присматривают. Турок сосед, как обычно съедал третью порцию сарделек и салата. Скоро портовый город Сочи. Родной город Артура Василькова.

Прибыли точно по расписанию. В центральном Сочи стояла прекрасная погода. В самом соку и разгаре пляжный и курортный сезоны. Повсюду гуляют местные ребята-армяне с попугаями разных пород на своих загорелых плечах. Артур надел темные очки и направился на улицу Горького, к девятиэтажному дому, где прошло его счастливое детство с любимыми родителями.

Сразу после школы он собирался поступать в Краснодарский институт культуры на факультет театрального актера, но что-то пошло не так. Однажды утром Артур решил идти в десантные войска и поступать в Рязанское высшее военное училище на кафедру военной разведки. Там готовили офицеров диверсионных подразделений для всех родов войск Советской армии. Как оказалось, это были лучшие люди империи, получившие в награду пулю и забвение.

Все изменилось в его жизни, и жалеть об этом слишком поздно. Когда ему было семнадцать, он решил сражаться с врагами Советского Союза. Он добился своего, став высококлассным двойным агентом, разведчиком нелегалом, который имеет право убивать террористов и особо опасных шпионов, без жалости и санкции прокурора, в любой стране этого мира. Ну что же, работы майору Василькову хватит с лихвой.

Ничего не изменилось в старом дворе его беззаботного детства. В квартиру родителей идти было слишком опасно. Артур вставил в телефон временную сим-карту и набрал номер старого друга, майора контрразведки ФСБ по Краснодарскому краю – Станислава Зверева. Они вместе воевали в Афгане, уже там, у разведчика Зверева был позывной Скат...

– Алле! Скат, это ты?..

– Я... – тихо ответил мужской голос.

– Узнал меня?..

– Артур?.. Я узнал тебя, встречаемся у Высоцкого, через час, я тебя увижу, идет?..

– Принято! Конеч... – Артур быстро отключил вызов.

Ровно через час Скат заметил мужчину, рассматривающего памятник Владимиру Высоцкому в парке около «Фестивального». Артур и Стас крепко обнялись.

– Братуха! Здоров, как я рад, что ты живой...

– Я тоже, брат! Вот и Высоцкий у вас! Очень красивый... – грустно улыбнулся Артур.

– Да, поставили в 2011, ты редко бываешь дома, брат...

– Твоя, правда, твоя. Присядем?.. Я так рад тебя видеть, Стасик, силен... Сколько у меня здесь друзей?.. Почти никого не осталось, вернее совсем никого.

– У меня все нормально, все хорошо, Артурчик, – ободряюще ответил Зверев.

– Так тебе удалось узнать, где мой отец?.. – с надеждой спросил Васильков.

– Слушай внимательно. Я все тебе расскажу. В Сочи тебе нечего делать, те люди теперь все больше в Москве. Банкир Персиков и его подручные, бывшие бандиты. Это они все сделали. Решили унижить твоего отца, взять денег, тех, которые он не занимал в банке. Батя у тебя с характером, еще с войны. Он взял с собой на стрелку наградной ТТ. Два отморозка наехали на него, стали хватать за воротник, за ордена, он вытащил пушку и пальнул в небо. Персиков стоял в тени, за кипарисом. Когда началась стрельба, Персиков испугался и выстрелил в твоего отца. Попал прямо в легкое, рядом сердцем. Потом добил его и своих шестерок, чтобы уже не болтали. Сам Персиков смылся в Москву, дело замяли, там адвокаты и доллары постарались. Сейчас дело закрыто. Случайная перестрелка и бандитская разборка. Подробности я уже не узнавал.

– Ясно, ясно, – заплакал Артур.

– Платок дать, поплачь, браток...

– Дай... – Жут выдохнул и собрался.

– Артур, это банальное убийство. На твоего отца наехали люди предпринимателя Эдуарда Персикова.

– Значит, кто-то все это видел и не вмешался?.. – тихо спросил Артур.

– Оперативники из отдела по экономическим преступлениям. Они банально зажали, Артур. Очко у них сжалось, они сразу и уехали. Я с трудом разговорил одного парня. Что с него взять, молодой офицер, недавно женился. Не будет он лезть в организованную преступную группу. Такие дела, брат. Хреновые дела.

– Ладно, у меня мало времени. Где я могу найти его, – вытер слезы Артур.

– Только не наломай дров! Зачем тебе тот молодой офицер? Я ему обещал, что разговор останется между нами...

– Стасик, не нужен мне тот парень. Ты мне на убийцу наводку дай.

– А, так это само собой! Кстати за квартиру не переживай, твой отец все переписал на тебя, завтра зайдем к нотариусу, вступишь в наследство. Ключи от квартиры у меня. Слушай по Персикову. В Москве ты его тоже не достанешь. Он в выходные отдыхает в Древнехоломске, в сосновом бору устраивает себе пикник, это его лес. Вот адрес, запомни, – сказал Стас и передал Артуру листок бумаги со схемой. – А вот и его фото. Здесь он еще с женой...

– С женой не надо... – сухо бросил Артур.

– Ну, тогда все. Слушай, пошли в нашу старую пельменную, ту, что на углу Гагарина. Ту, что дед Кикабидо держал! Пойдешь?..

– Неужели жив еще старик?.. – оживился Артур.

– Нет, конечно, внук его управляет, но манты и пельмени отменные лепит, по госту!

– Отлично, пойдем! Информации больше, чем нужно, – улыбнулся Артур, и они отправились в пельменную.

– Чуть не забыл, этот Эдик любит разные шоу. Обожает клоунаду, цирк, голых девок в масках...

– Спасибо тебе, Стасик! – с радостью произнес Артур. – Все складывается, словно простой красочный пазл.

– За что, Артурчик?

– За то, что нарушил инструкции и рассказал моему отцу, что я жив! Благодаря тебе все эти годы он и мама ждали меня...

– Да, они ждали, что ты приедешь к ним. Они мечтали о встрече, я частенько заходил к ним. Потом твоя мама резко сдала. Отец говорил, что какой-то человек приходил и сказал, что ты умер. Полный такой, говорил с акцентом... Англичанин, похоже. Это было около года назад.

– Я понял, похоже, я его знаю, этого *козла*! Ему теперь не жить. Вот сука...

– Будешь его валить, Артур? – с азартом спросил Зверев.

– Кого, брат? – хитро усмехнулся Жут и добавил: – Поживем, увидим, может мне еще сгодиться его английская шкура? Я ведь не киллер, брат. В очереди на завалку пока только Эдуард. Он беспредельщик, такого конечно надо успокоить. Адреналин у меня сегодня зашкаливает, может, кому морду набить, Стас?..

– Ладно, проехали, – засмеялся Скот, – может водки выпьем?..

– Нет, я не пью, держу себя в руках. Ну, и где наши манты?.. – усмехнулся Артур, заходя в старую пельменную.

– А, сейчас! Девушка, мы хотим сделать заказ, – ярко крикнул Стас и засмеялся.

– Слушаю вас, красавчики. – К ним подошла юная чернобровая кубаночка.

– Нам бы две порции мант, фирменных, сочных! – сделал заказ Стасик.

– Минут через двадцать. Что еще?.. – улыбнулась девушка.

– Еще твой телефончик, умница! – брызнул Стасик.

– Я собираюсь за муж, на месяцок бы пораньше, с удовольствием дала бы, – ответила девушка и собралась уходить.

– Вот так всегда! Ну почему мне не везет? – рассмеялся Скот. – Салаты из армянской кухни, сок, лепешки! – дополнил он.

– Отличный выбор, скоро все будет... – Девушка грациозно удалилась.

– Собачья работа, Стас?.. Опоздал на месяц... А ты что балуешь, неужели еще холостяк? – рассмеялся Артур.

– Да и не говори. Засиделся я что-то в парубках. Жену бы мне. А эта краля мне и вправду приглянулась. Я позже узнаю, кто ее жених. Если что, не упущу девку!

– Кстати, нужно проверить трех парней арабской внешности, они следили за мной на пароме.

– Где переночуешь?.. – заботливо спросил майор Зверев.

– В гостинице, пока так, – ответил Артур и с трудом улыбнулся.

– Зачем в гостинице, мы что, мыши? В полночь придем в квартиру твоих родителей, переночуем, а до этого мои парни проверят все поблизости на предмет подозрительных людей. Если что, хана им! – рассмеялся Скат.

– Стас! Спасибо тебе. Тогда я приду в полночь, ты мне откроешь? Сейчас уйду, поброжу по Сочи. Ох, как я соскучился по моему городу! Искушаюсь в море. Ты со мной?..

– Да, я буду на месте в полночь, сейчас служба! – дружески ответил Стасик и похлопал друга ладонью по плечу.

– Ты с оружием?.. – вдруг спросил Артур.

– Нет, только служебная рация. У нас тут тихо.

Сытно перекусили. Артур остался доволен качеством блюд.

Зверев, несколько минут замерев, смотрел на уходящего вверх по улице Цветной бульвар друга, а потом и сам резко покинул место встречи. Словно здесь никого и не было. Мгновенно над этим местом пролетело несколько жирных чаек, окончательно заменив картинку и ситуацию во вселенной.

Артур отправился на центральный пляж большого Сочи. Народу на галечном пляже было очень много. Разгар сезона приманил к себе тысячи русских туристов со всей огромной страны. Артур разделся около веселой компании молодых людей, по виду студентов, и попросил симпатичную рыжую девушку покараулить его вещи. Буквально десять минут.

Он нырнул в знакомую с детства благодатную морскую пену, сделал несколько сильных гребков под водой, вынырнул через пятнадцать метров и поплыл в открытое Черное море. Все его существо пульсировало в такт морю, наполнялось радостью и счастьем. Все эти годы море ждало его и чуть не умерло без него. Он плакал и говорил с ним, и плыл в синюю вечную даль. «Море, мой родной дом! Я снова внутри тебя, подскажи мне, все ли я делаю правильно?.. Направь меня на путь праведный и верный. Помоги не погибнуть и остаться живым человеком. Я так скучал по тебе! Так даже не скучают по жене и родителям. Я люблю тебя, я принадлежу тебе...»

Артур вернулся на пляж, его покачивало от перенапряжения.

– Ого, молодой человек, ваши десять минут оказались почти часом?.. Я специально жду вас. А все мои уже ушли...

– Благодарю вас! Чем я могу помочь вам? Вы местная? Как вас зовут? – проговорил Артур и упал на горячую гальку. Его голова немного, но кружилась.

– Я Анжела, живу в Москве, студентка. Ну, пока, удивительный пловец! – попрощалась она. – Судьба сведет, значит, увидимся!

– Да! Благодарю тебя...

Девушка убежала, резво прыгая в босоножках по теплой гальке. Мужчина остался один. Люди не спеша покидали вечерний пляж. Красное солнце необычайно спокойно покатилося вниз, в зеленовато багровое море. Все как всегда, словно Артуру десять лет...

В полночь он позвонил в квартиру своих родителей. Стас ждал его, но ночевать не остался, сославшись на важные дела. Окна были открыты, совсем рядом с окнами квартиры, в реликтовых соснах и кедрах, прыгали местные белки с серыми и тощими от жары хвостами.

Артур спал крепко и безмятежно до самого утра в своей старой кровати, слегка поджав колени. Он видел чудесные яркие сны: море, горы, фруктовый сад, посаженный его родителями...

На следующий день, после подписания документов у нотариуса, Артур и Стас поехали на кладбище. Артур остался наедине с местом, где покоился прах его родителей. Он уже не плакал и не обещал отомстить, он хотел понять, зачем?.. Зачем такая жестокость к старикам и немощным гражданам. Он хотел очищать, как очищает огонь. Он даже не заметил Пьера Таранса, который прошел совсем рядом. Теперь настала пора навестить столицу.

12 августа. Москва

Москва изменилась, похорошела, но в тоже время стала чужой и холодной. Огромный русский город, где все теперь поделено между дельцами, бюрократами и зарубежными долларовыми воротилами, такими, как господин Эдуард Персиков, где немногие решают судьбы многих, где вокруг иностранные компании, в том числе американские бизнес корпорации, высасывающие недра этой огромной территории под названием Россия.

Десять лет не был Артур в столице. Что он здесь делает теперь? Его прибытие в Москву – есть прямое нарушение инструкций для разведчика внешней разведки России.

«Но почему, кто установил такие правила?.. Какой-нибудь толстый генерал, сколотивший неплохой бизнес за время «служения» Родине и видевший эту службу лишь из окна своего кабинета с видом на Красную площадь. А генерал Жан Монблан... Старый патриот Франции, получивший множество ранений и контузий в Африке, совершивший шестьсот прыжков с парашютом... В результате, Монблан имеет трехкомнатную квартиру в центре Парижа и маленький загородный дом в предместье. Автомобиля у него нет, его возит на службу сержант. А я... Я получаю инструкции и задания из Москвы, вроде бы все правильно, как и должно быть, но я простой солдат новой хищной империи, я сражаюсь с фантомом американского империализма в Париже, а он притаился здесь, в самом сердце русской земли и даже не прячется?.. Меня могут слить в любой день и час, нужно быть к этому готовым. Ангел мой, будь со мной!..» – так размышлял Артур, рассматривая Москву через окно автобусного салона.

Жут вышел из автобуса и прогулялся до ближайшего отделения «Почты России».

– Девушка, я хочу отправить телеграмму... – приятный брюнет, с роскошными усами, обратился к сотруднице отделения.

– Пожалуйста, заполняйте бланк. Вы артист, наверное, – брызнула девушка.

– Благодарю, а как вас зовут?.. Может и артист, но не из Москвы...

– Ольга Ивановна, просто Ольга, – улыбнулась она и покраснела.

Через пять минут брюнет вернулся к Ольге.

– Вот, возьмите...

– Так, посмотрим?.. – улыбнулась она, почти мурлыча, и прочитала вслух: – «Мой дорогой дядюшка, я была вынуждена уехать Будапешт, в Киеве нет полезных для меня процедур. Думаю, задержаться на три или четыре недели. Ваша любящая племянница Жоржетта.» Оригинальный текст, – засмеялась она и уточнила: – А адрес получателя написан?..

– Да, там все написано, Румыния, город... Пожалуйста с пометкой «молния»!

– А, да, вижу. Хорошо. С вас, мужчина, семьдесят пять рублей. Ха, племянница...

– Спасибо, вот сто рублей, сдачи не нужно, я спешу. Вы прекрасны, Ольга.

– Удачного вам дня, господин артист!

Жут быстро покинул почту, в кустах аккуратно снял парик и усы, одел темные очки и направился дальше. Он запрыгнул в проходящий мимо трамвай, но через пять остановок вышел. Ален шел туда, где не был лет пятнадцать. Сердце его колотилось. Неужели и там никого не будет?.. Только не это! Ангел!.. Как много в последнее время потерь, неоправданных, ненужных, обыденных, непредсказуемых...

Тот же день, 14 часов. Париж

Жан Монблан курил трубку в своем кабинете и размышлял. Неожиданно в дверь постучали, вошел Мишель Носороджи. На его лице играла улыбка римского прокуратора.

– Разрешите, мой генерал?..

– Да, Мишель, что у тебя в руках, ты прямо светишься весь?..

– Получена шифровка из Москвы, транзитом через наш отдел в Румынии, от Алена Жута.

– Прочитай, будь добр.

– Есть, патрон. Итак, читаю: «Мой дорогой дядюшка...» Тут, как говорится, все понятно. Сообщает, что уехала в Будапешт, это значит, он прибыл в Москву...

– Я знаю, что еще?.. – спокойно спросил Монблан.

– Далее сообщает, что задержится на три, четыре недели, это значит – на четыре дня. И самое главное, он упомянул слово Киев, это означает, что в Москве он собирается кого-то грохнуть, то есть он стал киллером.

– Ого, силен, наш капитан! – засмеялся Монблан. – Что еще?..

– Далее: «...ваша любящая племянница Жоржетта», это значит, что настроение у него отличное, и он уверен в успехе предприятия. У него жор! – усмехнулся полковник.

– Ну, что я могу сказать, отлично, старина Мишель, мой маленький «белый носорог»! Пойдем на обед, а то так и похудеем, пока слушаем сказки от нашего друга Алена. Жуткий надо сказать он тип! Кто его только воспитывал?

– Это точно, мой генерал, он жуткий клоун! – заметил Мишель и расплылся в улыбке.

Разведчики громко рассмеялись и вышли из кабинета. Монблан не стал говорить Мишелю Носороджи, что Ален Жут устранил Смита, об этом знал в управлении только генерал. Париж блистал, манил запахами кофе и круассанов, жареных рябчиков и красного молодого вина.

Глава III. Клоун из Парижа

Артур поднялся на пятый этаж панельной пятиэтажки, такие дома в Москве называли «брежневками», посмотрел на старую дверь, обитую желтой искусственной кожей и на цифры, выпиленные из латуни «55». Потом постоял в нерешительности и нажал на кнопку звонка, знакомую с детства и выкрашенную сплошь зеленой краской. Звонок звенел решительно и звонко, такое ощущение, что он был новый. На самом деле ему было больше сорока лет.

За дверью стояла тишина, Артур позвонил еще раз и снова тихо. Вдруг слегка приоткрылась дверь квартиры напротив и прозвучал тонкий писклявый женский голосок:

– Ну чего названиваешь?.. За хлебом, в гастроном ушел хозяин квартиры. Не стой здесь, он все равно купить у тебя ничего не будет...

Дверь захлопнулась, и лестничная клетка снова погрузилась в «космическую» тишину. Где-то внизу залаяла маленькая собачка, видимо, гуляющая с хозяйкой во дворе. Артур медленно спустился вниз, вышел на улицу и расположился на скамейке у парадного входа в подъезд. Прошло примерно пятнадцать минут. Ничего не происходило. Все замерло, словно в этом дворике и в этой огромной Москве жило всего-то три живых души: маленькая собака, та женщина соседка, не пожелавшая показаться на свет и он, взрослый ребенок Артур Васильков, оставшийся сиротой на всей планете Земля; и еще сибирский кот, сидевший и дремлющий под скамейкой, которого Артур сразу не заметил.

Невысокий и лысеющий человек в яркой рубашке, в потертом пиджаке, стареньких советских джинсах и шлепанцах на босу ногу, слегка нервно подходил к подъезду. В его руках были пакеты с продуктами и сетка с арбузом. Пожилой мужчина ругался с воображаемым собеседником, проклиная цены на продукты и внешнюю политику.

– Ну, на кой черт!? Ну, на кой такой ляд, нам эти *Мистрияли*? Вертолетоносцы! Кому они нужны, спрашивается? У нас что, и проблем уже нет?.. Нам уже французские *Мистрияли* подавай! Два корабля заказали, *каждый* по сто миллионов евро! Не надо нам их!.. Жили хорошо и без них проживем!.. У нас пенсия маленькая, а им *Мисрали* подавай... Буржуи! Арбуз вот купил, зачем?.. Зачем мне арбуз понадобился? А еще и торт?.. Что это со мной сегодня такое? Рехнулся я, чтоли?..

Мужчина на секунду остановился напротив Артура, посмотрел на него бегаящим взглядом и сделал нерешительный шаг в открытую подъездную дверь.

– Дядя!.. Дядя Март, ты не узнал меня?.. – вскрикнул разведчик, едва не потеряв равновесие от прилива эмоций.

– Вы кто это будете? – произнес мужчина безучастно, остановился и замер.

– Это я!

– Ты?.. Артур?.. Не может быть!? Господи! Пришествие?.. – воскликнул пенсионер и присел с ним рядом на лавочку.

– Я, дядя! Кто же еще?

Артур едва успел подхватить падающие на траву пакеты. Дядя Март обнял племянника и громко заревел навзрыд.

– Ну, здравствуй, бродяга! Живой ой-ой? Ты что, действительно разведчик?.. А я думал, что мой брат – твой отец сошел с ума! Его убили какие-то отморозки! Три месяца назад...

– Я знаю, уже все знаю... – жестко и тихо произнес Артур.

– Так ты приехал, чтобы?.. Ой, бери пакеты, пойдем быстрее в квартиру! Какой же я стал растяпа... Какое счастье свалилось на мою голову!.. Мой любимый племянник жив!.. – обрадовался Март и возбужденно посеменил впереди Артура, на ходу ища ключ в карманах старого пиджака.

Они зашли в квартиру. Артур отнес пакеты на кухню и поставил на белый стол. Тот самый белый стол производства мебельной фабрики ГДР. Он сразу же почувствовал себя мальчиком и пионером. Все осталось здесь, как и тридцать лет назад. Какое счастье, что хоть это гнездо не разрушено.

– Иди в душ, сейчас я принесу тебе полотенце и твоих утят, с которыми ты купался, когда был вот таким маленьким! Я их сохранил для тебя, мой дорогой Артурчик, – радостно закричал Март из комнаты.

– Да, дядя, я уже лежу в ванной, – ответил Артур и залез в горячую бурлящую синеву. – Вода в Москве хорошая! Лучше, чем в Африке...

– Там есть мыло, шампунь и пена для ванны! Такая вкусная, лимонная! – не унимался Март. – Да, вода у нас голубая, почти как в Сочи...

Артур не смог преодолеть усталость последних дней. После горячей ванны он лишь присел на кровать, на которой спал в детстве, когда гостил у дяди Марта, и сразу уснул на целых три часа.

Ему приснился московский цирк и его дядя, самый смешной и добрый клоун Советского Союза. Март бегал по арене с игрушечным ружьем за двумя огромными белыми собаками лайками и изображал из себя смелого охотника на волков. Трибуны сотрясались от детского смеха и аплодисментов. Потом Март парил под куполом цирка, подвешенный к огромному голубому шару, изображая Карлсона, который живет на крыше; потом на арену вышла молодая и красивая гостья из Парижа, певица Мирей Матье, и стала петь на французском языке свои песни, Артур был в восторге от ее выступления... Какое счастливое время этот «брежневский социализм», детство разведчика Алена Жута.

Капитан Пьер Таранс внимательно наблюдал за эмоциональной встречей Алена Жута со своим дядей. Немного подождав на улице, и проследив, в какой квартире живет дядя Март, он принял решение поселиться в ближайшей от дома гостинице. Все шло хорошо, подозрительных людей вокруг Алена замечено не было.

Пьер снял комфортабельный номер на шестом этаже гостиницы «Якорь», купил в киоске «Союзпечать» общественно-политический журнал под странным кричащим названием «Пионерский Огонек» и удобно расположился в номере. Он раскрыл журнал ровно на середине и от удивления раскрыл рот. Сразу несколько статей рассказывали о том, что ЦРУ США противостоят налаживанию отношений между разведками Франции и России. Следующая статья была еще интереснее: «Какова связь между вертолетоносцами класса «Мистраль» и полуостровом Крым». А вот и еще: «Уйдет ли Россия навсегда из Крыма и Севастополя?», «Для чего России два новейших секретных французских корабля?», «Мистрали» – ключи от Крыма!»

Таранс положил журнал на резную дубовую прикроватную тумбочку и отправился принимать ванну. Капитан расслабился и погрузился в пучину воспоминаний, от которых у него всегда вставали дыбом волосы и сама кожа по всему позвоночнику, от затылка до копчика.

Март 2008 год. Центральная Африка

Разведывательная рота французских десантников-парашютистов под командованием капитана Филиппа Ромэо попала в засаду, устроенную радикальными партизанами, поддерживаемыми реакционным правительством королевства Седуан. Из двадцати десантников, к реке, кишасей крокодилами, вышли трое оставшихся в живых: лейтенант Пьер Таранс и капитан Ален Жут. Они несли на себе тяжелораненого командира группы, капитана Филиппа Ромэо.

На крокодиловом «пляже» они упали на берегу реки в высокую траву. У лейтенанта Таранса началась нервная истерика.

– Эй ты, русский! Ты живой? – прохрипел Пьер. – Дай мне воды! Быстро дай мне пить!

– Потерпи, Пьер! Пожалуйста, не кричи. Похоже, мы оторвались от гребаных повстанцев. Видно у них кукушка съехала, эти обезьяны палят во все, что движется! Кто им только поставил автоматы Калашникова?... – ворчал Жут, озираясь вокруг.

– Наверное, твои друзья, русский *Ванька*! Пристрелить бы тебя, все равно нам помирать! Застрелю тебя, а потом взорву гранатой партизан и себя! – громко крикнул француз.

– У нас нет больше гранат, только три пистолета на двоих и ножи, береги патроны, Пьер! Замри, авось мы и выберемся. Сейчас я перевяжу капитана Ромэо и двинем дальше... – прошептал Жут, перекатился к Ромэо и проверил перевязку ран капитана.

В следующее мгновение Жут замер и незаметно вытащил морской, острый как бритва кинжал из чехла, расположенного чуть ниже колена. К ним подходили трое повстанцев с автоматами китайского производства в руках. Таранс закатил глаза и вывалил наружу язык.

– Эй, смотри, трое *лагушатников*! Похоже, они все *подохля*? Один весь в крови?.. – проговорил один из негров.

– Добей всех ножом и пошли, – крикнул старший по-французски и пошел к реке поглазеть на крокодилов.

– *Конечна, сычас всо сделать*, – ответил негр на плохом французском и склонился над притворившимся Пьером. В руках партизана свернуло длинное отточенное лезвие боевого меча, придуманного как раз для устрашения врагов из числа офицеров Франции.

Пьер, словно вихрь, перекатился и ударил пяткой по ногам врага. Негр свалился на спину и получил смертельный удар ножом в горло. Старший группы ничего не видел, он продолжал изучать реку. Жут бросил в него метательный кинжал, который угодил точно промеж лопаток. Третий негр бросился бежать, но был сражен пулей из пистолета капитана Жута, с глушителем. Снова все стихло. По траве почти бесшумно проползла молодая анаконда, удивленно посмотрела на живых и мертвых людей и соскользнула в желтую воду.

– Нужно немедленно переходить вброд! Черт, где же кинжал?.. – прошептал Жут и убрал пистолет под мышку.

– Какой же ты дурак, русский, что согласился залезть в эту дыру! Воевать с неграми! Они перебили всех наших!? Правда и мы перебили их в сто раз больше! Мы с тобой остались вдвоем... Это конец! Ха-ха! – психически закричал Таранс. – Сейчас придут новые черти!

– Кто его знает, где лучше, Пьер? Сейчас нужно собраться, спасти командира и свои шкуры. Смотри, никого нет. Полежи тихо, я проверю реку...

– Ха, а ты хитришь? Жут!.. – снова крикнул Пьер.

– Ты прав я хитрец и проныра, но держу свои нервы в кулаке. О, смотри, вертолет! Кажется, они нас заметили? Это наши, лейтенант, – прошептал довольно капитан Жут.

– Я выстрелю вверх! – крикнул Таранс.

– Брось это, нас тут же обнаружат чернокожие партизаны! Береги патроны, тебе они могут еще пригодиться, ха!

– Капитан! Если мы выберемся, я брошу к черту службу и в десанте, и в разведке! А ты, бросишь?

– А я, нет конечно! Я еще не выполнил все приказы КГБ! – бросил цинично Ален и рассмеялся.

– Ха-ха! Дурачок! Паяц! Русский коверный! – засмеялся Пьер и вдруг передернулся и в ужасе округлил глаза. – Что это, Ален?..

– Да что с тобой опять? – с негодованием спросил Жут.

– Как больно, меня кто-то укусил? Змея, проклятая змея! Черт! Это змея, Жут! Она меня цапнула час назад, я не стал говорить тебе! Мне конец? Что за день!? Мама!.. Жжет в ноге!

– Пей! Быстро, до дна! – Жут протянул Тарансу свою фляжку.

– Что это? Какая странная смесь? Фу! – наморщился Пьер.

– Противоядие, личный подарок полковника Жана Монблана, пей все!

– Мне плохо, капитан! Плохо! Литр какой-то желтой дряни? – вскрикнул Таранс и выпил почти все содержимое фляги.

– Хватит жаловаться, Пьер! Нас ждет Париж! А пока мы ползем в реку, на проверку времени не осталось. Нам позарез нужно перебраться на тот берег! – Жут потянул за собой израненного капитана Ромэо.

– Тут точно крокодилы, Жут? – рыдал Таранс и полз за капитаном в желтую вязкую жижу. – И страшные огромные анаконды...

– Наверняка! Давай быстрее, думай только о девочках и Париже, – улыбнулся Жут, быстро подполз к негру, вытащил из его спины свой надежный, проверенный в боях кинжал и вернулся к раненному командиру группы. Ромэо не шевелился. Еще бы, Жут вколол ему в бедро хорошую дозу противошокового препарата.

Ален взвалил на себя тяжелого капитана и медленно начал переходить реку.

– Я боюсь аллигаторов, – прошептал Таранс.

– Зачем ты их боишься? Ты же не цыпленок. Они сейчас доедают убитых партизан, валяющихся вдоль реки. Зачем им психованный бугай с ножом в руках? Так что ступай спокойнее, дорогой Таранс. Через час мы будем на нашей базе, поедем мороженого и в баньку!..

– Ты что все командуешь, русский пес? – не унимался Пьер и очень зло ругался.

– А то, сынок, что когда ты ходил в Париже в колледж искусств, и тискал одноклассниц в парке и на лавочках около своего мольберта, я воевал в одной горной стране против моджахедов! А вот и берег, давай руку, Пьер...

– Мы спасены, мы спасены! Спасибо тебе, капитан Ален Жут...

Март Васильков

Когда Артур проснулся и прошел на кухню, он увидел дядю в праздничной рубашке синего цвета. Март выставил на стол торт. Кроме этого, на столе под паром стояла картошка, и на блюде с цветочным орнаментом аккуратно порезанные кусочки сельди собственной засолки под кружочками репчатого лука.

Сияющий, словно тульский самовар, Март пригласил племянника за стол. Выпили по рюмашке водки. Дядя Март начал разговор первым:

– Значит, ты приехал, чтобы отомстить за отца? Артурчик, я не ошибаюсь?.. – грустно спросил дядя Март.

– Да, чтобы навестить тебя и отомстить за отца... – задумался Артур и налил дяде и себе по новой порции водки.

– Как же ты это сделаешь? Это несчастье случилось в Сочи, а мы в Москве?..

– Тот, кто это сделал, здесь, рядом, – сдержанно ответил Артур. – Он живет в Москве и имеет коттедж...

– Рядом?.. А, ты уже навел справки?.. Профессионал!

– Завтра утром я еду в Древнехолмск, закончу там с этим... Ты тоже, если хочешь помочь мне?..

– Ты еще спрашиваешь, да я его голыми руками порву! За своего брата! Я тут один чуть с ума не сошел! Вон уже веревку и мыло приготовил. Два раза на табуретку вставал! – крикнул в бессильной ярости старый клоун.

– Не надо! Мой дорогой дядя, ты у меня один остался.

– Как скажешь, мой дорогой...

– У тебя есть дома оружие? – спросил не торопясь Артур.

– Нет. Я же бывший клоун...

– Жаль... – задумался Жут.

– Впрочем, и у клоуна кое-что найдется, – вспомнил вдруг дядя.

Март выбежал из кухни и через минуту вернулся с огромным пневматическим пистолетом в руках. Вместо привычной головы на голове Марта красовалась отвратительная головная маска страшного клоуна с зеленым лицом и красными волосами.

– Ты напугал меня, – опешил на секунду Артур. – Ужасный клоун!

– А вот и дротики к пистолету, они обмазаны усыпляющим кремом. Если, конечно, он не окончательно высох за столько лет, – воскликнул старый клоун. – Мы их использовали для усыпления самца гориллы. Вернее, хотели, но ни разу так и не применили. Неужели время пришло?..

– Это уже кое-что, отлично, дядя! – улыбнулся Артур.

– Вот еще! В этой коробке два ордена «Красной звезды», один отца, другой твой за Афган – посмертный! Принесли отцу в восемьдесят восьмом. С ума они там сошли?..

– Орден, мой?.. Вот это новость!.. Пригодится, – сказал Артур и убрал свой орден в карман брюк. – Орден отца береги, ладно? Хотя и он завтра пригодится.

– Сберегу, конечно, племянш... – расплылся в улыбке Март.

– Выезжаем утром с Савеловского вокзала. Часов в девять.

– Мы им устроим! Я их порву! Я им бошки всем поотрываю... – крикнул дядя в своей смешной ярости.

Артур с восхищением и гордостью смотрел на дядюшку Марта. Нет, он не выжил из ума, он всегда был задирой и защитником слабых. Он мог напасть на любого здоровяка, который решил бы обидеть щенка или котенка. Март был настоящим Дон Кихотом.

– Слушай меня, вот тебе очки. Завтра ты будешь слепым! Маску страшного клоуна придется надеть мне. Ты не против?..

– Ага! Я тебя понял. Я буду слепым и глухим. Я буду ужасен, как слепой пират, по кличке – Пью! И живые позавидуют мертвым! – зарычал Март, мгновенно войдя в театральную роль.

– Нам нужно быть осторожнее. Вдвоем мы не сможем выполнить боевую задачу, – заметил Артур и ушел в себя.

– Ты что, того, слегка боишься?.. – с легким презрением спросил Март.

– Нет, я хочу выполнить боевую задачу и остаться в живых. Как в Афганистане. Примерно так...

– Ты прав, Артур, иди ко мне, я обниму тебя, племянш...

Вечером Артур засобиравшись на прогулку в город. Март с газетой «Труд» вышел из своей комнаты и удивился сборам племянника.

– Куда это ты на ночь глядя? Подружку уже завел?..

– Просто погулять по Москве. А что, в городе, что-то изменилось? Стало опасно гулять без родителей? Но мне уже почти полтинник, Март, – улыбнулся Артур.

– Говорят, город кишит агентами ЦРУ! Так в газетах пишут, – на серьезной ноте сказал дядя. – Да, и завтра у нас с тобой тяжелый день...

– Что, агенты ЦРУ? Ты шутишь?

– Во всех газетах пишут, даже в, «Труде». Давай недолго, ладно?

– Я вернусь через пару часов. Скажи, а где больше бомжей сейчас в Москве?

– Мало их стало, уж не знаю, куда они деваются. Вообще на площади трех вокзалов еще были. В основном мужики лет сорока и старше.

– Я туда и обратно! Если вдруг про меня будут спрашивать, скажи, что ты никогда не видел меня. А твой племянник погиб в Афгане...

– Ну, это само собой. Жду тебя! Если не придешь через три часа, я сам отправлюсь на площадь вокзалов. Кстати, ты не видел моего кота? Вот ведь бродяга опять домой не пришел.

– Как он выглядит?

– Полосатый такой, словно генерал! Тигр горный!

– Видел, днем под скамейкой сидел, похоже, твой... – рассмеялся Артур и вышел прогуляться по вечерней Москве.

Поздний вечер. Париж

В кабинете генерала Жана Монблана зазвонил телефон. Генерал уже надевал плащ, но все же поднял трубку и спросил:

– Добрый вечер, Монблан у телефона.
– Здравствуйте, Жан. С большим уважением к вам... – медленно произнес неизвестный.
– Говорите яснее, я домой собирался...
– У меня есть некоторая информация на одного из ваших людей, вашего офицера.
– Что? Предатель?..
– К счастью нет. Информация намного серьезнее и касается она именно вас.
– Ничего не понимаю, – насторожился Монблан.
– Нам нужно встретиться...
– Хотите убрать меня? Я приду с телохранителями.
– Ради бога, нет, убирать вас никто не будет. Я тем более. Я не убийца. Я сотрудник секретного архива из..., впрочем, большего пока сказать не могу.
– Что же вы хотите за вашу информацию?..
– Сто тысяч евро. Наличными. Смешная сумма...
– Но, я даже не знаю. Как вас называть? Я же не миллионер, черт вас побери! Откуда у меня наличность?

– Называйте меня Иннокентий, я из России. Я вам все расскажу, а вы сами решите сколько мне заплатить. Я уверяю вас, что эта информация архиважная для вас. Вы же помните певицу из Италии, вашу первую любовь. Вспомнили?..

– Да, очень интересно, Иннокентий! – оживился Монблан.
– Вот и я о том же, генерал.
– Ну и что?.. Что с ней?..
– Не знаю, но у каждой истории любви есть продолжение.
– Хорошо, на днях встречаемся! – резко бросил генерал.
– Я уже через неделю уезжаю из Франции. Этой информацией владею только я. Все документы уничтожены. Я вам буду сочувствовать, если вы не узнаете правду!
– Звоните, я буду ждать вашего звонка...

Человек на другом конце резко выключил телефон. Монблан остановил застывший взгляд на Эйфелевой башне, на которой зажглись желтые и голубые огоньки. Он вспомнил ее, девятнадцатилетнюю красавицу из итальянского городка. Их быстротечный любовный роман в Москве чуть не свел семнадцатилетнего Монблана с ума. Потом его срочно вызвали в Париж, а она осталась в Москве. Все прошло, словно зыбкий утренний туман. Теперь этот звонок. Неужели старый генерал все также любил ту прелестную девушку...

«Кислый хлеб»

На площади трех вокзалов Артур действительно нашел нескольких мужчин без определенного места жительства. Выбрав одного, более или менее опрятного, он завел разговор:

– Привет, парень, что грустишь?
– С чего ты взял, интеллигент, что я грущу? Хотя прав, ну, чего хотел? Мент *шолл*? – огрызнулся здоровый мужик в потертой кожанке.
– Да вроде на мента я не похож? – оправдался Артур.
– Верно, чего же ты хочешь, или решил благотворительностью заняться? Копейка лишняя завелась? Шел бы ты мимо, брат!

– Да может и завелась, для хороших людей и сотни не жаль. Меня Саней зовут. – Артур протянул руку мужику. – Отойдем в сторонку, разговор к тебе есть.

– А я Глеб – «Кислый хлеб». Кисляков моя фамилия. Мне сорок пять, бывший военный, прошел войну на Кавказе, теперь вот бомж. Хреновая жизнь, Санек. Нечестная жизнь вокруг...

Они отошли в сторону и остановились в кустах подальше от людских глаз и ушей.

– Кто же тебя кинул, Глеб Кисляков? – с интересом спросил Артур.

– Зачем тебе, тут уж горю не поможешь. Бизнесмен один квартиру мою отжал. Думаю, не долго ходить ему ножками осталось...

- Ты кем был на Кавказе, Глеб, – хмуро спросил Артур.
- Комбатом. Отдельный разведывательный батальон в составе ДШБ.
- Ого, так ты свой, а я в Афгане, лейтенантом.
- Братан! – горько улыбнулся Глеб и похлопал Жута по плечу.
- Помоги мне, Глеб, а я помогу тебе.
- Как же ты мне поможешь, парень? – горько усмехнулся бывший комбат.
- Поговорю в конторе, чтобы восстановили тебя на службе, потом и жильем обеспечат.
- Ого, я бы послужил еще, это верно! А ты не врешь?.. – с недоверием спросил бомж.
- Гадом буду, коли совру тебе! Паспорт есть? – строго спросил Жут. – Давай его мне.
- Да, паспорт сохранил. Держи, не знаю почему, но верю тебе! – Глеб отдал паспорт Артуру. – Ну что, лейтенант, ставь мне задачу. Сделаю как на войне, по высшему разряду. Без шума и пыли. Придем, посмотрим, зачистим... Если надо конечно!
- Завтра, в половину десятого утра, от Савеловского отходит собака, то есть электричка на Древнехолмск, надо тебе в ней поехать, но не одному. Мне нужно ребят десять, можно пятнадцать. Я буду в пятом вагоне, вы в седьмом.
- Для чего, странный ты парень, однако, – с сомнением сказал Глеб.
- Надо вырубить охрану одного плохого парня. Ребята нужны крепкие. Охраны, думаю, человек пять, шесть.
- Как зовут виновника торжества? – заинтересовался бомж.
- Между нами, некто Персиков, кажется Эдуард.
- Что, эта гнида и здесь отметилась? – засмеялся Глеб. – Сильно обидел тебя?
- Он убил моего отца. Просто так, за долг, которого не было.
- О, это залет, пощады ему не будет, – оскалился бомж, – я ему лично воткну штык-нож в кадык!
- Я разберусь с ним сам, ваша задача скрутить телохранителей. Потом самостоятельно возвращаетесь в Москву, чтобы не отсвечивать. Я найду тебя вечером и расплачусь.
- Я возьму человек двадцать, мы все сделаем, лейтенант! Будешь доволен, брат! – Глеб взял под козырек новому командиру.
- Завтра с Савеловского, седьмой вагон. Жду вас. – Артур вытащил, из кармана брюк несколько купюр и протянул их Глебу. – Здесь пятьдесят тысяч рублей. Тут на билеты, покупать ребятам и на мелкие расходы. После дела получишь еще сто. Пойдет?
- Вполне, командир, просто по-барски!
- Не напивайтесь только, я надеюсь на вас! – уточнил Артур.
- Я не пью, парень! А зовут тебя не Саня, я вижу, когда мне лгут, я прав?..
- Я Артур, до завтра, комбат.
- Постой, братуха, а ствол у тебя есть? Или ты на перо его поставишь?.. – спросил заговорчески Глеб. – А то я поищу, есть и ствол, и перышко...
- Не нужно, у меня есть лимонка! – брызнул Артур, они обнялись и рассмеялись, словно старые друзья.
- Разведчик вернулся домой ближе к полуночи. Открыл дверь своим ключом, дядя не спал.
- Ну как, племяш, не зря пробегал?
- Отлично я прогулялся. Как оказалось, ночная матушка столица кишит хорошими людьми без постоянного места жительства. Познакомился я тут с одним майором. Его зовут Глеб, он завтра поедет с нами. Обещал помочь.
- Давай спать, утро вечера мудренее... – проговорил сонно Март.
- Спать, так спать. Но завтра нам потребуются: старый чемодан, шарфы, перчатки, клоунские ботинки, непременно поддельные долларовые купюры и воздушные шары, еще одежда клоунов, нам с тобой. Спокойной ночи, мой добрый Март, что бы я без тебя делал?..

«Эй, гарсон!.. Принесите мне бутылку французской минеральной воды!.. Только не открывайте, я все сделаю сам! Вы слышите меня?.. Воду не открывайте! Генерал, не трогайте эту сигарету!.. Курите, Смит, это очень хорошие сигареты, вы таких еще не курили... Рыбалка на Кипре отменяется! Это ваши больные фантазии... Сволочь!.. Убью, тебя...»

Артур проснулся в холодном поту в четыре часа утра, он бредил и кричал во сне на французском языке, чем ошарашил и напугал своего дядю.

– Выходит, Артурчик, что ты есть настоящий разведчик. Вот только я уж не знаю, за кого ты, за наших или за французов?.. За Наполеонов этих, что ли?.. Не хотелось бы осознавать, что мой любимый племянш – есть самый *козырный франсе шпиен!* – загоревал Март и заплакал.

– Дядя, я не шпион, клянусь тебе! Работаю больше десяти лет по заданию нашей разведки в Париже. Поэтому и кричал на их языке. Поэтому и домой не мог приехать. Собачья работа, дядя. Похуже, чем в цирке. И собачек нет, только шакалы, койоты и гады морские. И каждый жрать хочет. Всем доллары и евро подавай...

– Ну, Христос с тобой! Давай дальше спать, спать... – улыбнулся старый клоун.

Выехали с Савеловского вокзала. Как и договорились, бомжи расположились в седьмом вагоне, Артур к ним не подходил, но он видел, как Глеб Кисляков и человек двадцать с ним сели в вагон. Март и Артур сидели в середине пятого вагона, а в конце вагона присел неприличный садовод с рыжей бородой и потрепанным рюкзаком. Был он необычно здоров и хмур. Он с удивлением смотрел в окно через старые очки на пробегающие мимо деревеньки и разгадывал кроссворды в тонком журнале для дачников и отдыхающих. Или только делал вид...

Вашингтон. Секретное совещание в ЦРУ

– Господа, благодаря одному человеку, русскому разведчику, который работает под легендой – Ален Жут... Даже не знаю, как продолжить это?.. В общем, капитан Ален Жут, эта русская сволочь, ликвидировал нашего лучшего диверсанта майора Смита Пуштуна. Операция под кодовым названием «Безжалостный мангуст» зашла в тупик! – доложил офицер докладчик. – Это первое. Второе, кроме этого, русские скоро будут иметь два новейших французских вертолетоносца типа «Мистраль», а это возможность проведения крупномасштабных десантных операций в любой точке мира, в любом море и океане. Я предполагаю, что именно «Мистрали» станут ключевыми кораблями, которые использует морская пехота России для захвата Крыма. Да, господа, и не надо делать круглые глаза! Мы не в Одессе...

– Что будем делать с Аленом Жут? Ликвидация?.. – спросил один из полковников ЦРУ.

– Нет, теперь он будет работать на нас, как миленький будет, а потом мы его, само собой, ликвидируем. По данным наших людей он сейчас в Москве. Гостит у своего дяди. Миссия его не совсем понятна. Он гуляет ночью, встречается с бомжами у вокзалов. Возможно эти люди, его школьные друзья, местные алкоголики. Люди, без определенного места жительства, в основном это мужчины трудоспособного возраста, обманутые мафией и организованной преступностью в России.

– Короче, майор Кендри, что за детский лепет? – прервал докладчика полный полковник.

– Я продолжу! Сейчас в Москве находится наш опытнейший агент по вербовке со своим телохранителем и подручным киллером. Я дал ему приказ завербовать Жута в Москве и доставить к нам. Уверен, что этот человек справится. При активном сопротивлении Жута я приказал уничтожить его на месте.

– Прямо в Москве?.. На Красной площади, ха!?. А если его кто-нибудь прикрывает в столице?.. – спросил еще один старший офицер ЦРУ и цинично рассмеялся.

– Нет, в Москве Жут работает один. Ликвидировать его будет опытный киллер, конечно, не в центре Москвы, а, например, в туалете, в аэропорту Шереметьево. Киллер инвалид детства, хромот, ходит с палочкой. Ликвидирует он Жута пикой, спрятанной в его палке или выстрелом из авторучки. У него все инструкции, ничего сложного, господа.

– Кто у Жута в Москве?.. Где он ночует?.. – продолжил вникать в суть дела полный полковник.

– Видели его с дядей, пенсионером, бывшим артистом цирка. Я уже упоминал о нем.

– Кто его дядя?.. Уточните, – спросил неизвестный человек в штатском, в углу комнаты.

– Ха, старый дурачок, бывший клоун Московского цирка на *Цветочном*, кажется, бульваре. Живет один, затворник. Обычный российский пенсионер, без денег, здоровья и перспектив на будущее. Старик сентиментален, любит домашних животных. Таких там сотни тысяч...

– Хорошо, прикажите вашему человеку провести вербовку Алена Жута в Москве в ближайшие дни, пока он не успел вернуться во Францию. В Париже, под опекой генерала Монблана, нам будет не достать Жута. Два, максимум три дня вам на проведение операции по вербовке этого русского: «Петля для Жута».

– Есть! Господин полковник.

– Будьте предельно осторожны! Нельзя исключать того, что и русская контрразведка водит Жута или прикрывает его! Совещание окончено, господа. С нами Бог!..

В Древнехолмске

За полчаса до станции Древнехолмск Артур и его дядя Март приступили к перевоплощению в клоунов. У Марта нашлись клетчатые пиджаки, несуразные широкие штаны и огромные ботинки с закругленными носками. Старый картонный чемодан был набит поддельными долларовыми и европейскими купюрами. В нем же в ветошь были завернуты пистолет и граната. Та самая бронзовая граната, которая взрывается через полминуты. В кармане у разведчика покоился серебряный портсигар с последней сигаретой. В другом – золотая зажигалка в виде головы лошади.

Приехали, по обыкновению народу вышло не много.

По привокзальному парку шли два клоуна, за ними двадцать пять московских бомжей.

До рощи господина Эдуарда Персикова дошли за полчаса. В самой роще прогуливающихся было не было, видна была охрана из семи человек по периметру зеленой поляны. В центре поляны, прямо на траве, был накрыт большой стол, вернее, огромный зеленый лоскут, ломившийся от разнообразных яств.

Артур остановился перед воротами парка и глубоко задумался, словно вошел в ступор. Ему предстояло не задание, а банальная месть, преступление, расправа с плохим человеком. Можно было развернуться и уйти, потом прийти ночью и положить охрану и самого обидчика.

– Март, а шарики у нас готовы?.. – вдруг спросил разведчик Жут и надел на свою голову маску ужасного клоуна.

– Да, шеф, все готово, вот же они! – доложил Март и словно онемел. – Что дальше, командир?.. Ты же разведчик?..

– Кислый, бегом ко мне, – крикнул Жут.

– Я здесь, командор, приказывай!

– Видишь бугаев? Их семь, заходите в парк и всех ломайте, действуйте жестко, оружие забирайте себе. Ломайте им носы и ребра. Полный контакт. Бугаев вязать и кляпы в морды... Мне нужно, чтобы они не мешали мне десять минут, не меньше.

– Не в первый раз, командор! Лежать час будут. Я пошел... – ответил Глеб и растворился в зелени парка.

Через пять минут все началось. Бомжи первой группой в пять человек ввалились в парк, изображая пьяную братию и направились к накрытой поляне.

– Куда прете, мрази? – крикнул старший охранник и вытянул ладонь вперед.

– Жрать охота, уйди, задавим! – ответили хором нахалы и двинулись вперед.

К ним бросились все охранники и без лишних слов начали избивать бродяг. И тут с другой стороны парка, на подмогу своим, двинулись еще около десяти бомжей. Завязалась нешуточная драка с применением кулаков, кусков арматуры и даже кастетов. Через три минуты

охранники были связаны и уложены рядком в ложбине под соснами. Оружие, травматические пистолеты и электро-шокеры, было изъято и распределено между членами бездомного братства. Бомжи двинулись в обратный путь, кроме одного, а на арену вышли безумные клоуны.

Красное лицо ужасного клоуна, приличный рост, зеленые волосы, синие перчатки в пупырышках, старый пиджак в крупную клетку. На лацканах пиджака – ордена, полученные отцом в Никарагуа и самим клоуном в Афганистане. В руках у клоуна был большой, кривой от времени чемодан и черный пистолет с длинным стволом. Второй, маленький и лысый клоун был слепцом, он нес воздушные шарик и опирался на чемодан впереди идущего и свою трость. Все это могло внушить страх, трепет и боль в душе смотрящего на них, но только не у господина Персикова.

Эдуард был бандитом из девяностых, его клоунами едва ли напугаешь. Ему не раз одевали мешок на голову в дремучем лесу и приставляли ствол к башке. Он уничтожил конкурентов и бывших друзей, а теперь просто скучал.

Тем не менее, эти двое вышли вперед. Перед ними возник личный головорез – телохранитель банкира – Леопольд.

– Вы кто? Что в чемодане? – спросил телохранитель вызывающе и выхватил пистолет у ужасного клоуна.

– Дурашка! Это же для твоего хозяина! Смотри! Я надуваю шарик, потом второй! А хозяин стреляет по ним! Пух и пах! Попадает и получает приз. Bravo! – захохотал страшный клоун. – А в чемодане призы и сувениры.

– Ха, ну ладно, топай, придурок, – захохотал телохранитель, и, повертев в руках пистолет, отдал его шуту.

– А я с ним!.. – пропищал от волнения тонким голосом лысый клоун.

– И ты, малявка? Ну, иди! Не урони шарик, доход! – рявкнул телохранитель и снова заржал.

– Малявка?.. А мне это нравится... – пискнул слепой клоун и засмеялся.

На траве лежал господин Персиков и словно хряк уплетал тропические фрукты.

– Леопольд, я не понял? Ты пропустил этих клоунов? Мне так скучно, ты меня забодал со своей подозрительностью! Ну, где они? Порычи, если слышал?

– Р-р-р! Мой патрон, к вам направляются два клоуна! Р-р-р! – смеется и рычит Леопольд.

– Ву-а-ля! Опля! Ха-ха! Дамы и господа! А вот и я, клоун из Марселя и Лиссабона «Динь-Динь Жако»! Специально для вас! Вам, господин Персиков, приятного аппетита и няням! – громко воскликнул ужасный клоун Жако и упал рядом с Персиковым. Потом схватил порцию с дичью и начал нагло обнюхивать и кусать свежее мясо жареной куропатки.

– Да?.. Мистер хам! А кто с тобой?.. – с интересом спросил Персиков и с наслаждением засмеялся.

– А, это мой старший брат! Правда, он малявка, а зовут его слепой... Слепец Пью!

– Слепой, и пьет? Вот ведь уроды?.. А чем докажешь, что вы приехали из Франции?.. – недоверчиво нахмурился Персиков.

– Патрон, может пристрелить их, они странные, эти местные ряженные?.. – недоверчиво спросил Леопольд.

– Пардон, месье *Першиков*, *ми действительно приехать из Франсе!* — крикнул Ален на ломаном русском.

– Вот видишь, Леопольд, а ты говоришь шлепнуть! Ха, ребята реальные! Bravo! Bravo...

– Персиков звонко захлопал в ладоши.

– О! Благодарю, у нас новая программа специально для вас! – бросил Жако и демонически засмеялся.

– Эй, придурок, а тебя кто звал сюда? А?.. – крикнул Леопольд слепому Пью, – ты молчишь, а это странно? Ляпни шутку?..

– Не ты, красавчик, а дружок твоего хозяина! – брызнул клоун Пью и засмеялся.

Слепой повернулся к Леопольду задом и стал вилить им. Охранник машинально пнул клоуна по задку. Пью, в падении сделал три кульбита, сел на траву и запричитал:

– Ой, как мне больно! Как мне стыдно! Кто мне теперь поможет, кто?.. Мой бедный папочка?.. Ты мне теперь не поможешь...

– Ха-ха! А кто твой папочка, тоже дурка? – заинтересовался Персиков и запретил впредь охраннику трогать клоуна. – Иди ко мне, малявка Пью, я приласкаю тебя...

– Мой папочка далеко, боюсь теперь я не скоро увижу его... Он уехал очень далеко! Давайте лучше поиграем! Опля! Дайте мне вперед бокал красного вина! – потребовал Пью.

– Держи, пей за мое здоровье, слепой! – рассмеялся Персиков.

– А-а! Вкусное вино! Благодарствую, а теперь держите пистолет. Вот запасные пульки. Вы должны попасть в воздушные шарики! Я держу и трепещу, а вы стреляете! – увлеченно рассказал слепой Пью и убежал с шариками на ровное место. – Стреляйте, господин Абрикосик!

– Да, сейчас! – Персиков целится и нажимает курок, пуля летит в красный шар, и он взрывается. – Ура! Я попал в него...

– Заряжайте новую пульку, Абрикосик! Давайте, давайте! – подбадривает его лысый Пью.

– Так! Стреляю! Пух! – И зеленый шарик взрывается и падает на голову Пью.

– О, третий выстрел, мистер буржуй! – восклицает смело Пью.

– Я готов, стреляю! – крикнул Персиков, происходит выстрел и синий шар остается невредимым.

– Не попал, не попал! Теперь буду стрелять я! – радостно вопит Пью и прыгает по поляне.

– Я заряжу тебе пистолет, давай! А ты, Леопольд бери шары и вставай на поляну! – командует страшный клоун Жако.

– Иди к дереву, слушай клоунов! – рассмеялся Персиков и упал от усталости на траву.

Жако зарядил пистолет для Пью и прошептал ему на ухо: «Третий выстрел сделай ему в ногу, я зарядил не пульку, а дротик...»

Пью взял пистолет и стал внимательно присматриваться в стоящего с шариками Леопольда.

– Слепой, ну давай уже, стреляй! – проворчал нетерпеливо Персиков.

– А! Сволочь! Он попал в меня? – раздался резкий крик телохранителя. Из его ноги сочилась кровь. – Я убью его, патрон.

– Я перевяжу ему ногу! – всполошился Жако. – Простите придурка Пью, господа, он же слепец.

Жако незаметно выдернул дротик из ляжки Леопольда и выкинул его в траву. Потом ловко перетянул ногу охраннику белым полотенцем и прошептал ему в ухо: «А теперь ты будешь баиньки, здесь была доза для большой гориллы, дружок. Спи...»

Тем временем Персиков изучал содержимое чемодана клоунов.

– Да тут целый чемодан поддельных банкнот! Точно не нормальные, эти коверные! Ха! Будильник не рабочий... Вот ведь придурки... Как только земля таких носит?.. – Эдуард забирает будильник себе и пробует его завести.

– Ой, мой будильник, отдай! Советский будильничек моего папы! Я нес его вам, чтобы показать, что время на исходе! – вскрикнул Пью и лживо захныкал.

– Вот еще и граната? Бронзовая! Вы хотели взорвать нас? – проговорил Персиков в ярости.

– Ой-ля-ля! Это сувенир для вас! Это зажигалка! Эдуард очень глуп?.. – засмеялся Жако. – Вот смотрите, делите гранату пополам, нажимайте на колпачок! Вот и пламя! Можно прикурить! А нижняя половинка, это есть пепельница...

– Выкрутился, паяц! – рявкнул телохранитель, упал в траву и захрапел.

– Ха! Хорошо! Так зачем ты принес сюда чемодан поддельных денег? А?.. – подозрительно спросил Персиков у Жако.

– Я хочу обменять эти рисованные деньги на настоящие доллары! Я знаю, они у вас есть, не правда ли, – произнес Жако страшным голосом и направился к Персикову с пистолетом в руках.

– Что?.. Да ты дерзишь мне, подлый шут!.. – вскрикнул Персиков, но отошел назад. – Сорви с него маску, Леопольд, я хочу видеть этого наглеца! Потом вышвырни обоих из моего парка! Этих гребаных педиков! Программа плохая, меня тошнит! Они меня огорчили! Ни рубля не дам!

Леопольд мирно посапывал под деревом и не слышал приказ своего шефа.

Персиков схватил клоуна за щеки и попытался снять с него маску, но тут же получил удар в мошонку коленом и второй хлесткий удар кулаком в лицо.

– Убирайся прочь, бандит! – крикнул в ярости Персиков, зажимая окровавленный нос платком. – Черт, охрана, где все?..

– Ха! Нетушки! Бандит это ты, – прохрипел Жако.

– Хе, напялил чужие ордена! Совсем кукушка съехала? Сейчас я вам покажу!

– Ляг на место, свинья и продолжай свой ланч! Эти ордена настоящие, их дают на войне! Половина моя, вторая моего отца. Его больше нет!

– Что происходит, Клоун? Я вызову полицию! – испугался Персиков.

– Не надо! Не успеешь! Тогда я просто убью тебя... – Клоун заправил пистолет дротиком с красным опереньем. – А вот это уже не снотворное! Этот дротик пропитан ядом австралийской болотной лягушки! Противоядия не существует. Агония продолжается от суток до месяца. Человек медленно чахнет и погибает, все, каюк! А пока у тебя есть шанс! Я хочу послушать твою исповедь.

– Какую еще исповедь?.. – завопил Персиков.

– Исповедь о том, как ты сгубил сотни невинных стариков! Это ты и твои отморозки так развлекаются, звонят старикам и требуют больше денег вернуть банку, чем они занимали! Было?..

– А!?. Теперь я понял, я ждал тебя, мне уже доложили, что из Сочи ко мне направляется какой-то психопат! Но чтобы в образе клоуна? Браво! Что ты хочешь, денег?.. Золотых слитков?.. Бриллиантов!?. Сними маску, и поговорим как мужчины! Я дам тебе денег и разойдемся...

– Мне не нужны твои кровавые деньги! – прошептал Жако, едва справляясь с ненавистью, бурлящей в его крови.

– А что же ты хочешь? Снимай маску! Трус, трус, падаль! Гнида!

– Нет! Этого удовольствия я тебе не доставлю! Вот ножницы! Ты с чем предпочитаешь жрать купюры... с майонезом или сметаной?..

– Я сыт! – бросил Персиков и вскочил с подстилки, пытаясь уйти.

– Нет! Вернись на место! Ложись. Этот салат единственный твой шанс остаться в живых! Шанс! Даю слово, что я выстрелю в тебя дротиком! – непреклонно прошептал Жако.

– Что я должен делать? Бред! Что происходит?..

– Бери банкноты и кроши в салат!

– У меня нет с собой настоящих денег, они все на карточке!

– Режь на ленточки поддельные деньги. Один черт – бумага... Нарезал?.. Теперь размешивай со сметаной! Ешь! Я считаю до трех, потом дротик в шею или в голову! Раз! Два! Да! Хорошо! Прожевывай... – ворчит Жако. – Режь еще, всю пачку режь!

Персиков все ел и ел, пока не начал краснеть и давиться деньгами. Он упал и больше не поднялся. Клоуны молча стояли над своим врагом, который испускал дух. Сигарета не понадобилась. Жако осмотрел поляну и собрал вещи, которые могли стать уликами против клоунов.

Пью подошел к храпящему охраннику и пнул его по ребрам своей маленькой ножкой. Потом еще и еще раз...

– Ей, Артур, мы приехали, вставай, конечная станция, Древнехолмск! Мы приехали, племянник. Ты явно переутомился и уснул...

– Что?.. Катастрофа, мне приснилось, что мы все уже сделали!.. Сейчас, все, я проснулся, идем...

Они вышли на пустую платформу, впереди шла группа веселых и бесшабашных бомжей, а сзади плелся одинокий, рослый пенсионер в клетчатой рубашке и в дурацкой мексиканской шляпе из соломки. Артур усмехнулся, вспомнив своего друга Пьера. «С Тарансом и в пекло не страшно, он надежен как скала, он умеет убивать врагов и не считает их...»

До роши дошли бодро, Артур посмотрел на часы, все идет по плану.

Неожиданно появился Глеб «Кислый хлеб» и доложил:

– Расклад такой, командир. Персики в парке, сидит за столом, смеется и трет что-то со своими телохранителями. За столом человек пять, едят и выпивают водку. У двоих я заметил укороченные автоматы, возможно импортного производства. Еще в самом парке бродят трое охранников, этих уберем легко. Ну что, начинаем?..

– Береги людей, Глеб. Трех оглушите и свяжите, остальные даже не узнают, пусть сидят и дальше трут. Мы с дядей пойдем вдвоем. Смотри по обстоятельствам, три ствола у вас уже будут...

– Я все понял, командир, – проговорил Глеб и исчез в кустах.

Через минуту Артур натянул на голову маску ужасного клоуна, и они двинулись в центр парка к столу, за которым восседал ненавистный враг.

– О! Месье! Мы рады приветствовать вас в нашем парке! – крикнул Артур.

– Ха, это что за чучела! – рявкнул огромный бугай с автоматом.

– Эдуард, ты что, вызывал клоунаду?.. – насторожился небольшой крепыш в малиновом пиджаке. – Не дадут потереть за жизнь спокойно. Пошли вон, уроды, пока руки вам не вырвали...

– Оставьте их, нужно быть добрее к людям, – вкрадчиво сказал Персики и улыбнулся. – Пускай развлекут нас, дадим им выпить и закусить и пусть идут с миром.

– *Ми приехать из Парижа!* Я страшный клоун Жак, а это мой друг, слепой клоун Мартин! – проговорил Артур, захлебываясь от ярости. Он не понимал, что ему делать дальше с такой группой бандитов.

«Что теперь делать? Это провал, я не стану валить столько народа. Я их не знаю, мне нужен лишь один из них. Что же предпринять?..»

– Bravo, Жак! – раздалась несмелые аплодисменты и усмешки.

Эдуард Персики расплылся в улыбке. Трое мужчин встали из-за стола, поклонились и, сославшись на срочные дела, удалились из парка.

– Ну что же, клоуны? Как вы хотели меня развлечь? Я надеюсь, в вашем чемодане нет бомбы, чтобы убить меня?.. – усмехнулся господин Персики.

– Ну, *що ви* дорогой месье *Персиков*, *ми пресьто подумать*, *що ви сегодня празновать динь рождениш?* — проговорил на ломаном русском Жак и ужаснулся этой версии, которая пришла к нему совершенно случайно.

– Как вы узнали, господа? Действительно, завтра мне исполняется пятьдесят лет со дня рождения! А через месяц я женюсь, хочу пригласить вас на мою свадьбу!

– Прелестно! А сейчас мы будем стрелять из пистолета по шарикам! Ура! – неожиданно тонким фальцетом крикнул Мартин.

– Ну что же, давайте постреляем!? – Персики вышел из-за стола и вынул из подмышечной кобуры небольшой немецкий пистолет марки «Вальтер». – Где шарики, клоуны?..

– Вот они, но у нас есть свой пистолет, он не так опасен, месье, – тихо проговорил Мартин и не на шутку испугался.

– Хорошо, давайте ваш! Нет проблем... – Персиков убрал боевой пистолет и взял в руки старый советский пневматический ствол. – Когда я был пионером, из такого стрелял. Жак, иди к дереву, я буду стрелять, сколько у вас шаров?..

– Всего шесть, вот вам запасные пульки. Перезаряжать умеете?.. – фальшиво поинтересовался Мартин.

– Умею, скольких я уже пострелял. Отойди, чудик...

Персиков мигом продырявил все шарики и ни разу не промахнулся. На минуту воцарилась полная тишина. Она повисла мертвенной пеленой и стала сжимать грудь Артуру.

– Ну что, господа, если у вас больше нет развлечений для меня, прошу к столу. Перекусите, выпейте по фужеру вина, оно очень дорогое, и получите свой гонорар. Надеюсь, по тысячи рублей на каждого вам хватит? – засмеялся Персиков и жестом руки пригласил клоунов за стол.

– Есть мы с тобой не будем! – резко и злобно произнес Артур. – В моем чемодане несколько миллионов долларов и евро. Я, если быть честным, хотел засунуть их в твою глотку! Чтобы ты хоть раз насытился...

– Что?.. Что я такое слышу? Ты кто, в натуре? Я не понял, это такой розыгрыш?.. Вы с какого канала, ребята?.. Телевизионщики гребаные!..

– Нет, ты ошибся... – рявкнул Мартин. – Мы пришли за твоей шкурой! И мы ее получим. Бандюган!

– Вам конец! Хотел же как с людьми, а оказалось, пришли борцы за правду! Сейчас вас расстреляют, уроды... – цинично произнес Персиков, потом подошел и вырвал чемодан из рук Жака. – Сейчас посмотрим, какие у тебя там доллары и евро.

– Только попробуй нас тронуть, падла, ты позавидуешь мертвым! – смешно выкрикнул Мартин и трое бандитов громко рассмеялись.

– Ты посмотри, здесь целый чемодан бумаги?.. – вскрикнул Персиков и завелся истерическим смехом. – Они из дурдома!

– Не стоит так вести себя, ты должен выслушать людей... – произнес невнятно Жак.

– Эй, Василий, сними с высокого маску и обыщи его, он напрягает меня! Давай быстрее, – скомандовал Персиков полному охраннику лет сорока.

– Я сам сниму! – прошипел Жак, стянул с себя маску и ударил напавшего на него охранника ногой в живот. Мужчина откатился на два метра, но тут же вскочил и с большей яростью бросился на Артура.

– Вот это я уже понимаю!.. – усмехнулся Персиков и бросился на Артура с кулаками.

Мартин пытался защитить племянника, но через несколько секунд упал в траву, умытая собственная носовая кровью. Артур работал ногами и кулаками. Двое упали и не смогли более подняться. В руках у Артура оказался пистолет Персикова, но расстреливать рэкетира не входило в его планы. Эдуард полз от него на спине и просил пощады у ужасного клоуна Жака.

Пьер Таранс, наблюдавший за происходящим в монокль, надел на голову дышащую зеленую маску с прорезями для глаз, подготовил к стрельбе пластиковый бесшумный пистолет и пошел вперед. По пути ему пришлось открыть огонь и израсходовать два патрона.

Эдуард отполз на три метра, включил рацию, спрятанную в кармане, и прокричал:

– Вся охрана ко мне! Меня убивают!

В этот момент Жак разрядил пистолет и разбросал запчасти в траве.

– Я не стану тебя убивать, мне было достаточно, что ты испугался. Пусть тобой займутся следственные органы. Я не убиваю трусов.

– А, я кажется узнал тебя, ты сын того старика, что убил моих людей!?. Его просили просто найти деньги, а он начал стрелять!.. Он первый, первый начал палить!.. Все кончено,

теперь ты и твой дружок пойдете следом за ним! Я не оставляю свидетелей! Вон бегут мои охранники! Но вначале ты мне расскажешь, кто тебе продал информацию обо мне!

Персиков заметил бегущих вдалеке своих трех телохранителей с пушками и поднялся с травы. Он важно отряхнулся от травы и земли и победно произнес:

– Взять его! Обыскать, все из карманов на стол, чтобы я видел! Может у него еще и граната есть?..

Это была очень рискованная ситуация, но именно такой разворот событий и был нужен разведчику Жуту.

Артур не сопротивлялся, он стоял и наблюдал за поведением алчных бандитов, шарящих по его карманам.

– Патрон, посмотрите, у него и впрямь граната! Вот! – Телохранитель, по виду старший офицер в отставке, поставил на стол бронзовую гранату и продолжил обыскивать злого клоуна. – Так, а вот еще кое-что: серебряный портсигар с видом Москвы, сразу видно, антиквариат. Ого, тяжеленькая золотая лошадь тонкой работы. Похоже, арабской работы... Ничего себе, фраерок-то богатенький?..

– Тем хуже для него! Сейчас я с ними поговорю, потом в лес и расстреляете к чертовой матери... Отвезите трупы на свалку.

– Я брат того старика, которого ты грохнул! Если убьешь нас, твой труп найдут в сточной канаве... – закричал Мартин, чем еще больше разозлил Персикова.

– Присаживайтесь, господин Жак, рассказывайте, зачем вы принесли сюда гранату?.. – спокойно и цинично обратился Персиков к Артуру.

– Это не граната, это обычный сувенир, хотел подарить вам в случае нормального разговора. Обычный сувенир, вот, взгляните...

Артур разломил «зажигалку» надвое, основание поставил на стол, а на верхней половине нажал предохранительную скобу, произведя маленькое газовое пламя.

– А-а, ха! А что, хорошая штука! Я, пожалуй, возьму ее в свою коллекцию. А вот это просто шикарная вещь, золотая лошадь, о, это тоже зажигалка?..

– Да, она золотая, подарок друга из Парижа, – улыбнулся Артур, он все еще надеялся на помощь Глеба.

– Я ее тоже возьму себе, тебе, парень, она больше не понадобится! Какой приятный и незабываемый у меня сегодня юбилей! Сначала стрельба по шарикам, потом мордобой! Теперь подарки!.. А что у нас здесь?.. О, серебряный портсигар, хорошая вещь, у меня такого нет, а что там внутри?.. – Персиков, смакуя, аккуратно раскрыл портсигар. – Сигарета, у... , чертовски приятный запах!.. Последняя?.. С вашего разрешения я закурю, ведь вам вредно, уважаемый клоун Жак! – засмеялся Персиков и смачно положил сигарету в свой рот. Охранники одобрительно засмеялись.

– Я прикурю вам ее, в последний раз подержу эту лошадь в руке, – предложил Жак и открыл зажигалку. – Это очень хорошие сигареты, из Парижа.

Ласковое пламя опалило кончик коричневой сигареты. Персиков глубоко и с удовольствием затянулся. Он подержал несколько секунд дым в легких и выпустил его через нос. Охранники уставились на шефа, словно мартышки на удава. Они смотрели как замороженные на бледнеющего главаря и на эти ядовитые колечки и клубки синего дыма. Жак, в это время, незаметно для них, положил зажигалку и портсигар в нагрудный карман пиджака.

– Кайф! Я таких раньше не курил, ой, что-то голова закружилась, черт, что это?.. У меня потемнело в глазах! Не вижу! Ничего! Отрава!..

Эдуард, словно морской скат, поплыл вниз по стулу, и упал в траву, превратившись, в жалкий безжизненный комок. Язык его начал вываливаться и синеть.

– Что разинули рты, разве не понятно?.. Этот клоун отравил его! Клоунов в лес и валить! Шефа в больницу, он еще дышит... – заорал старший телохранитель.

– Руки вверх, пошел вперед и ты, мерзкий Мартин! – скомандовал пожилой худощавый бандит с маленьким автоматом УЗИ.

Четкие, едва уловимые ухом хлопки прозвучали один за другим, пятеро охранников свалились, как скошенные снопы. В их шеи вонзились маленькие медные «пчелки». Март округлил глаза и поднял руки вверх. Ален Жут улыбнулся и поздоровался с Пьером Тарансом.

– Кто это такой?.. – воскликнул дядя Март и вопросительно посмотрел на своего племянника. Артур только улыбнулся.

– Капитан Пьер! Французская внешняя разведка! Я очень люблю поэзию Есенина и Лермонтова! – сказал Таранс и с улыбкой протянул руку Марту.

– Ничего себе, Пьер! Нам будет о чем с тобой поговорить вечером за кружкой чая, – засмеялся Март и пожал руку нового друга. – Ты спас нас, юный Пьер, ты молодец! А они спят?.. – он указал на тела бывших бандитов.

– Да, очень крепко, не разбудить, – сурово подтвердил капитан. – Нам нужно спешить, здесь нельзя оставаться!

Я вас догоню, друзья! – Жут, вернулся к столу, под которым лежал его враг, и, увидав одиноко стоявшую крышку от гранаты, хотел положить ее в руку Персикову, при этом выдержав кольцо, но в последний момент передумал. Он соединил половинки гранаты и сунул ее в свой карман.

При выходе из парка стояла черная иномарка, в которой лежали три трупа с автоматами.

«Так работает комбат Глеб «Кислый хлеб», – подумал мгновенно Жут и вопросительно взглянул на Таранса.

– Это не моя работа, – тихо ответил тот.

Они вытащили трупы из автомобиля, положили их в ближайшие кусты, уселись в салон и рванули в Москву. За рулем был Ален Жут. Машину бросили за три километра до МКАД, пересели в рейсовый автобус и благополучно приехали домой. Таранс принял решение пока оставаться в гостинице, а Артур, ближе к полуночи, отправился на площадь трех вокзалов. Глеб ждал его в назначенном месте.

– Трое, в черном *мэрге*, твоя работа?.. – спросил Жут.

– Зачем тебе, мне не хотелось бы это обсуждать, Артур. Скажу тебе одно, это были самые опасные вояки из всей этой банды. Я их помню по Кавказу, поэтому пришлось... Там еще пять охранников валяется по лесу, мои парни поработали ножичками. В общем, покрошили мы эту свору, мама не горюй.

– Спасибо тебе, комбат, вот деньги как договорились, сто пятьдесят штук! Больше, к сожалению, у меня нет.

– Все отлично, братуха, мы же и этих жмуров пощипали, но часы и украшения не трогали. Так получилось, что я отозвал моих людей раньше...

– Почему, Глеб?..

– Ко мне подошел один парень, он назвался Пьером. Вид у него был уж очень серьезным. Так вот, он приказал мне уходить. Он назвался твоим другом и компаньоном.

– Хорошо! А что у тебя с квартирой говоришь?.. – вспомнил Артур.

– Документы на квартиру у меня, но там живет группа мужиков, то ли азиаты, то ли арабы. Их Персиков заселил. Я боюсь соваться один, как бы на ножи не нарваться. Хотя, у меня теперь несколько пушек, можно и в гости зайти.

– Пойдем их проведем, а, комбат?

– А, что, пошли, тут рядом. Я смотрю, Артур, тебе сегодня не хватило, решил адреналина еще хапнуть? – по-дружески рассмеялся Глеб.

– Мне сам черт не брат... – ответил хмуро Артур, – родителей не вернешь.

Дядя Март пил чай, завернувшись в теплый английский плед и залечивал свой бедный разбитый и опухший нос, то и дело, прикладывая к нему ледяную клюкву из морозилки. По ТВ

передавали срочные ночные новости. Март любил смотреть их из-за прекрасной молоденькой ведущей в форме полицейского офицера.

«Строчное сообщение. Перестрелка в Древнехолмске. По неуточненным данным было убито более десяти человек из банды Эдуарда Персикова. Этот криминальный авторитет занимался черными квартирными сделками, имел собственный строительный бизнес. В девяностые Персиков промышлял рэкетом и рейдерскими захватами чужого бизнеса. В настоящее время владел сетью частных банков и коллекторских агентств.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.